Хроники Каленара: Ложное время

Автор:
Алекс Тейт

Хроники Каленара: Ложное время

Алекс Тейт

Хроники Каленара #1

Из чего состоит жизнь искателя? Кто-то скажет, что из приключений и тайн, кто-то припомнит женщин и вино, что ждут тебя по прибытии с вылазки, а для кого-то это вечно больная спина и грязь. Но чаще всего это поиск. Сначала ты ищешь затерянные места, потом артефакты, а потом идиотов, готовых заплатить пару монет за безделушки ушедшего прошлого.

Но что будет, если однажды, вернувшись в родной город, ты обнаружишь, что жители впали в беспамятство? Друзья трепещут перед именем незнакомого таинственного Императора, история прежних времен стерта из разума адептов нового мира, а всякого помнящего «неправильное время» готовы разорвать на месте.

Вместо ответов судьба забрасывает искателя в самую гущу событий. Он предстает перед императором и получает задание – найти артефакт, способный изменить судьбу целого мира. Но стоит ли выполнять порученное задание? А главное – есть ли выбор?

Алекс Тейт

Хроники Каленара: Ложное время

Глава 1

Корабль подходил к гавани. Соленый запах моря сменился резкой вонью портового города. Этот аромат ни с чем не перепутать: чудовищная смесь дохлой рыбы, гнили и грязных тел. Мелла невольно передернуло. После нескольких месяцев морского пути этот смрад слепил и выворачивал наизнанку. Казалось, за столько лет путешествий уже можно к этому привыкнуть, но годы шли, и, каждый раз заходя в порт, Мелл чувствовал, как желудок просится наружу, а ноги так и норовят унести его прочь из этого места. Самое странное, что так везде. Как бы сильно ни отличались города и народы, вонь везде одинаковая, разве что в южных широтах в этот букет замешивается еще и удушающий запах сладких специй, а на севере (где, казалось бы, из-за погоды и гнить-то нечему) в общую симфонию вплетается ни с чем несравнимый запах серы из горячих подводных течений Черного залива.

Корабль причалил, люди орущим и толкающимся потоком хлынули на берег. Кто-то тащил на себе огромные мешки на продажу, кто-то с тоской прижимал к груди худой узелок вещей, оставшихся от прошлой жизни, а кто-то цепким взглядом уже присматривался к карманам зазевавшихся наивных идиотов, которые прибыли в этот город с надеждами и верой в светлое будущее.

Мелл спрыгнул на берег и быстрым шагом пошел прочь от порта. Вещей у него с собой не было – ни сумок, ни узлов – лишь острый нож в голенище сапога, вычурная позолоченная шпага на поясе и с десяток монет княжеской чеканки. Странный набор для путешественника.

Он направился в сердце этого города – к Длинной улице, – названной так в честь третьего короля Эретора Эзеймора Длинного. По иронии судьбы, а может быть, и по насмешливому умыслу ни сам светлейший монарх, ни его улица не могли похвастаться своими размерами. Улица тянулась всего на десяток домов и упиралась в базарную площадь, где по воскресеньям под веселые крики толпы казнили очередного бедолагу, который так и не смог обуздать нрав этого города.

Вокруг кипела обычная утренняя суета. Спорили за пару медяков раскрасневшиеся от крика бабы. Сновали по улицам извозчики. Из опиумных и питейных выползали запоздалые посетители, силясь найти дорогу домой.

Мелл шел, врезаясь в людской поток, но толпа, вместо того чтобы снести наглого выскочку, не следовавшего уставленным правилам, как будто сама огибала его, люди вдруг меняли свой путь, даже не понимая почему. Может, всему виной был его уверенный шаг, может, нагло вздернутый нос, а может быть, та неуловимая аура, что окружала всех людей его профессии.

Все здесь было ему знакомо: каждая улица, каждый поворот и даже каждый камешек мощеной мостовой. Мелл погрузился мысли, уже рисуя перед собой горячий обед и мягкую постель, от которой сейчас его отделяли всего каких-то несколько переулков. Он уверенно шел вперед, не смотря по сторонам.

Вдруг улица резко оборвалась. Тупик. В прошлый раз, когда он был в Калдоре[1 - Калдор – портовый город на юго-востоке Эретора.], такого не было. Теперь же его привычный путь преграждала огромная каменная стена высотой в два человеческих роста. Мелл внимательно осмотрелся, вспоминая пройденный путь и пытаясь понять, где он мог свернуть не туда, но все никак не складывалось. Он находился точно там, где и должен был находиться: справа от него вился спуск к мраморному дому гильдии каменщиков, слева, вдалеке, над черепичными крышами возвышалась часовая башня. Он совершенно точно был на месте, и без всяких сомнений стены тут быть не должно.

– Уважаемый, – обратился Мелл к проходившему мимо человеку в богато украшенной широкополой шляпе. Насколько ему было известно, такие вошли в моду в прошлом году на юге Фнеогера[2 - Фнеогер – государство на южном побережье Каленара. После женитьбы Эланора II на принцессе Бердрандир Внимательной в 1037 году, Фнеогер вошел в торговое содружество.], – не подскажете, что это за здание? И как мне можно пройти на Длинную улицу?

Незнакомец удивленно уставился на Мелла, как на какое-то сказочное существо. Он так закатил от возмущения глаза и высоко поднял брови, что, казалось, шляпа сейчас начнет скатываться на его лысеющий затылок.

– Добрый день. О чем вы говорите? – спросил он гнусавым голосом с громким придыханием, всем видом показывая, насколько Мелл его озадачил своим неуместным вопросом. – Это же дворец его величества Фартаха Четвертого, да будут боги всегда освещать ему путь! Как вы можете о таком не знать!

Ни о каком Фартахе и уж тем более о четвертом по счету Мелл никогда не слышал. Все выглядело как нельзя странно. И вообще, откуда у него мог взяться дворец прямо посередине дороги?

– Прошу меня простить, но я никогда не слышал о достопочтенном Фартахе. А Длинная улица раньше находилась ровно спустя два переулка от этого перекрестка, на котором мы с вами стоим, – ответил Мелл, выдавив из себя самую милую улыбку.

– Не может быть! – в ужасе закричал незнакомец. – Достопочтенный Фартах был с нами всегда. И его великий и прекрасный дворец стоит на этой улице от начала веков. Поэтому и главный проспект ведет к стенам его замка! – он еще раз глянул на Мелла из-под своих косматых бровей, потом его лицо резко изменилось. – Неужели вы один из этих? – спросил он, пятясь назад.

– Из каких – из «этих»? – начал раздражаться Мелл, преграждая ему дорогу. – Давайте поговорим спокойно!

– Точно! Я про вас слышал! – взвизгнул он. – Мне проблем не надо!

Еще раз опасливо взглянув на Мелла, незнакомец натянул пониже шляпу и со скоростью, совершенно не подходящей его телосложению, скрылся в соседнем переулке.

День становился все загадочнее.

Мелл пошел вдоль стены, перебирая в голове все то, что только что узнал. Казалось, по всем канонам логики человек нес полнейшую чушь. Мелл был в городе не далее чем две весны назад и ни о дворце, ни о каких-то правителях со странными восточными именами здесь тогда никто не слышал. И все это можно было бы списать на бред незнакомца, если бы не толстенная каменная стена, перегородившая ему дорогу.

На всякий случай, чтобы окончательно убедиться, что он не бредит, Мелл потрогал стену. Обычный камень, похож на гранит или что-то подобное. Его покрывала тонкая соленая пленка, что делало происходящее совсем уж фантастическим. Допустим, кто-то неведомый и правда воздвиг дворец меньше чем за два года. Но как он довел камень до такого состояния?

Вдруг в голову пришла совершенно нереальная идея. Мелл сложил пальцы в треугольник, пижонски отодвинув мизинцы, как на великосветском чаепитии. Появился еле заметный свет. Плетение Арт – рассеиватель морока – начало работать. Плетение было простым, но действенным, обычно оно развоплощало на долю секунды даже самые сложные и сильные наваждения. Оно не раз спасало Меллу рассудок в его путешествиях. Свет начал гореть немного ярче. Прошла секунда, две, но ничего не происходило. Камень оставался все таким же камнем и даже не думал исчезать. Мелл постучал по нему, поскреб грязную кладку ногтем и даже попробовал на вкус. Результат оставался неизменным. Просто старый камень. Ничего больше.

Нужно было в этом разобраться.

Посещение гильдии Искателей, расположенной как раз на Длинной улице, куда он первоначально держал путь, откладывалось на неизвестный срок. Взвесив все варианты, Мелл решил первым делом проверить таверну, в которой раньше так любили собираться его коллеги по цеху.

Таверна стояла на перекрестке Малой и Каменной улиц. Неприметное здание, куда забредали только знающие люди. Здесь всегда было вкусное пиво и неболтливые официанты. К немалой радости, таверна стояла все там же и, казалось, за прошедшее время ни капли не изменилась. Даже вывеска «Хитрый Брю» висела все так же – перекошенная набок. Кто такой Брю и почему он хитрый, за долгие годы Мелл так и не смог выяснить.

Как только Мелл зашел внутрь, его сразу обдало жаром и запахом кислого вина. Хозяйка этого прекрасного заведения, краснощекая громила Зельда, как обычно стояла на высоком стуле в углу комнаты и кричала кому-то на кухне, чтобы они пошевеливались. Ростом она была почти сто двадцать сод[3 - Сод – мизинец короля. Единица измерения длины. Около 9 мм], чем прослыла среди всего горного народа настоящей великаншей. Она на секунду прекратила кричать и наконец заметила вошедшего.

– Мелл! Душа моя! Я думала, ты давно пропал на берегах северного моря, ан нет! Живее всех живых! Я так и знала, что эти мертвяки не смогут затащить

тебя в бездну! Сай! – она крикнула куда-то в дальнюю часть зала. – Ты должен мне десять золотых, наш малыш жив! – и с этими словами она спрыгнула со стула и заключила Мелла в цепкие объятия. – Чего замер? Проходи! Я сегодня щедра, как шлюха после исповеди. Эля тебе за мой счет. Ну что, рассказывай, где пропадал? Что видел?

Зал был наполовину пуст. Мелл огляделся, знакомых не было. Опять какая-то странность. Даже в самые рыбные времена в таверне всегда собиралась пара-тройка знакомых ребят.

– Зельда, а где все? Кто-нибудь из наших в городе? – спросил он, присаживаясь за стойку.

– Из ваших? А что им тут делать? Разгар дня же, они, наверное, во дворце сейчас. Фартах Великий не любит, когда люди отлынивают от работы

– Опять Фартах? Да кто это, к Асхану, такой-то? От какой работы? – вся эта странность начала потихоньку пугать.

Зельда застыла, глаза ее наполнялись ужасом, точно так же, как у того буржуа в шляпе.

– Как ты смеешь?! – зашипела она. – Не говори о нашем великом правителе в таком тоне! Фартах наш спаситель и покровитель вот уже сотни лет! Неужто тебе память отшибло на твоих ледниках?!

– Я ничего не понимаю. Я что, пропустил какую-то войну? Нас что, успели захватить? – попытался пошутить он, но его слова повисли в воздухе. – Я был здесь всего пару лет назад, и ни о каком покровителе здесь никто слыхом не слыхивал!

Вдруг все посетители затихли, пряча взгляд. Зельда попятилась, руки ее затряслись. Она смотрела куда-то ему за спину.

Мелл почувствовал, как воздух рядом с ним начинает сгущаться. Мгновение спустя чья-то рука в стальной рукавице втащила его в только что открывшийся портал. Никто в таверне не пошевелился, никто не решился издать хотя бы звук.

Все знали, как работают ищейки визиря. Никто не хотел вслед за несчастным идиотом отправиться в жерло черных порталов.

***

Казалось, падение в бездну будет длиться вечно. Вокруг темнота и тишина, где терялся даже стук его сердца. Паника и ужас первых мгновений уже прошли, и сейчас Мелл просто пытался не потерять себя в этой липкой пустоте. Он так и не понял, что произошло.

О подобных ловушках он никогда не слышал и даже представить себе не мог, что угодит в подобную переделку не где-то в бескрайних лабиринтах гробниц мертвых земель, не в одной из своих самоубийственных вылазок под покровами ледяных скал, а здесь, прямо посреди Калдора, города, который он всегда считал самым безопасным для себя местом. В городе, в котором нашивка искателя на груди отпугивала от тебя всех, кто мог покуситься на твою жизнь. И тут такое.

Он мог бы еще долго предаваться размышлениям о превратностях судьбы, но вдруг мрак рассеялся так же внезапно, как и появился. Падение прекратилось, и его вышвырнуло на свет.

Солнце ослепило привыкшие к темноте глаза, и, несмотря на многолетние тренировки и заклятие зрения, Мелл на несколько секунд потерял способность видеть. Немного привыкнув и почувствовав, что опасность ему не грозит, по крайней мере, сейчас, он аккуратно посмотрел по сторонам

Он находился в небольшой комнате где-то на высоком этаже, судя по верхушкам деревьев, заглядывающих в окна. Комната была чем-то средним между гостиной и приемной. Тяжелые шторы обрамляли окна, на полу лежал мягкий ковер ручной работы, но кресла и диваны с прямыми, даже на вид неудобными спинками давали понять, что в этой комнате встречаются явно не для отдыха.

На одном из кресел был человек. Он сидел так неподвижно, что сначала Мелл даже не обратил на него внимания, что совсем не свойственно человеку его профессии. Одет он был непривычно: длинное платье из темно-синего бархата полностью закрывало всю его фигуру; это было даже не платье, а что-то похожее на дишдаша, как называли ее на крайнем востоке. Совершенно

бесцветный рот, белесые водянистые раскосые глаза. Он был как-то одновременно похож и совершенно отличался от всех рас, известных Меллу. Какой-то усредненный человек. Единственное, что бросалась в глаза, – длинные черные волосы, убранные в замысловатую косу.

Мелл продолжал осматриваться, молчание затянулось, но никто не решался его нарушить, ибо каждый понимал, что тот, кто задаст первый вопрос, потеряет власть в разговоре. Наконец незнакомец не выдержал.

– Вы на удивление спокойны, обычно в такой ситуации люди ведут себя более… – он на секунду замялся, подбирая слова, – более эксцентрично.

Голос его звучал неожиданно мягко и певуче – он совершенно не подходил такому человеку. Язык был ему не родным: гласные он растягивал, губы его напрягались, когда он произносил звонкие звуки и иногда – всего на мгновение – задумывался, подбирая слова. От любого другого такие мелкие детали могли бы ускользнуть, но Мелл объехал полмира, и его тонкий слух сразу обратил на это внимание. Его собеседник давно говорил на языке Эретора и торгового содружества, учитывая обороты, которые он использовал, но родом он был явно не отсюда. Акцент Меллу был совершенно не знаком.

– Всегда считал, что спокойный разум может спасти во всех ситуациях, – в том же темпе ответил Мелл. – Тем более что ничего страшного и опасного не происходит? – он вопросительно посмотрел на собеседника, оценивая реакцию на слова. – Вы же мне сейчас объясните, для каких целей перенесли меня сюда? Прошу прощения, как ваше имя?

– Да, простите мою невоспитанность, – еще более наигранно ответил незнакомец. – Мое имя Ротар Двенадцатый, я имею честь быть первым помощником Императора и возглавлять отряд дознавателей великого Фартаха. Рад приветствовать вас, Меллетор, сын Тамита рода Рю, во дворце нашего правителя.

Холодный пот прошиб Мелла: уже много лет он не слышал своего настоящего имени. Не осталось, как ему казалось, в обитаемых землях человека, кто бы знал о его прошлом, о той жизни, которую он вел до того, как стать искателем.

– Я так понимаю, нам нет смысла играть в игры, – с трудом сохраняя ровный голос, ответил Мелл. – Вы знаете, кто я, и, скорее всего, вам известно, что мне совершенно не ясно, кто есть вы и что здесь происходит. Я так подозреваю, что именно из-за моих слов о Великом Фартахе я и оказался у вас в гостях?

– Вы правы, и ваш настрой мне нравится. Люблю деловых людей. Тогда перейдем сразу к сути. У меня нет цели запугивать вас или причинять вам какие-либо неудобства. По странному стечению обстоятельств или по воле богов, многие из вашей гильдии остались с памятью о неправильном времени. Нам повезло, что ваша братия славится не только выдающимися навыками, но и, как оказалось, умом – они хорошо понимают, на чьей стороне лучше находиться в такие времена. Так что многие из вас сейчас закрыли глаза на некоторые исторические несоответствия, рассудив, что не важно, какой герб на монетах, если они у них в кармане. И сейчас представители вашей гильдии работают на благо нашего великого государства.

– Вашего государства? – Мелл окончательно потерял нить разговора. – Прошу меня простить, но если мне не изменяет память, о которой вы так положительно отозвались, то Эретором уже несколько веков правит королевская династия. И простите за грубость, вы не совсем похожи на ее представителя.

– Вы правы, но, боюсь, ваша информация немного устарела.

Он встал и такими же плавными движениями пошел куда-то в глубь комнаты. Вернувшись, он развернул перед Меллом карту. Очертания материка, названия некоторых городов были прежними, но вот границы оказались либо полностью стерты, либо перенесены на какие-то неимоверные расстояния.

Все южные, восточные и часть западных земель, ранее пестривших мелкими княжествами и государствами, входящими в торговый союз, были жирно обведены толстой красной линией, границы между ними были стерты. Каллиграфическим почерком через все эти земли была выведена надпись «Империя Фа-Рах-Маль».

Мелл не верил своим глазам. Такого просто не могло произойти. Да, он почти два года провел на севере, но если полмира потонуло в Войне с неведомой ранее империей, новости должны были дойти даже до тех мест. Он еще раз посмотрел на карту. Столица бывшего Эретора Крейт, – что в переводе с языка древних

значило «Город Славы» – исчезла. На ее месте была лишь точка и подпись мелкими буквами: «Альфаджу». Зато Калдор был отмечен символом золотой короны и сейчас носил странное имя Мулхан. В остальном география осталась почти без изменений, если не считать того факта, что названия были совершенно не знакомы, а многие тракты и дороги резко обрывались или упирались в какие-то пустоши.

Мелл попытался успокоиться и сосредоточиться на запоминании карты – сейчас любая информация будет ему полезна.

Ротар внимательно смотрел на Мелла, но не мешал. Молча ждал, что же будет дальше.

– Я вижу, вы немного удивлены. И у вас много вопросов, – наконец заговорил он, когда молчание слишком затянулось. – Давайте выпьем чаю, и я с радостью расскажу все, что вас интересует. Главное, что я бы хотел отметить, – я вам не враг. Не надо повторять ошибки своих недальновидных коллег. Так что успокойтесь. Сейчас нам принесут чай, и мы все обсудим.

Невидимая ранее дверь, скрытая за рядом занавесок, открылась, и девушка в полупрозрачных одеждах внесла поднос с чаем и какими-то сладостями.

– Начнем с главного. Все, что вы знали о государственном устройстве ранее, вы можете забыть, – тихо начал Ротар. – Не нужно задавать вопросов «почему» и «зачем». Просто примите тот факт, что империя Фа-Рах-Маль вечна, она была есть и будет во веки веков. Наши земли простираются, как вы видели, от самых южных просторов до великих пустошей запада. И могу вас уверить, в скором времени весь мир будет ее частью. Как вы заметили, языки, письменность и даже культура остались пока неизменными. – Он сделал акцент на «пока», что Меллу совершенно не понравилось. – Мы не ведем войн, мы не порабощаем людей. Все могут жить так, как им хочется. У таких, как вы, – он посмотрел на Мелла, – тех, кто помнит ложное время, есть два пути. Первый. Вы пытаетесь разобраться в том, что происходит, морочите людям голову, всячески привлекаете к себе внимание и в конце становитесь такой же небылицей, как и тот мир, о котором вы говорите. Просто в какой-то момент – и заметьте, это не угроза – вы провалитесь в черный портал и уже не увидите света. И второй: вы вступаете в ряды Императорских искателей, живете долго и счастливо, занимаетесь любимым делом на благо нашего великого государства.

Он улыбнулся и с громким прихлебыванием отпил чай из золоченого блюдца.

– Выбор потрясающий, – ответил Мелл, пытаясь скрыть саркастические нотки в голосе, так и норовящие выплеснуться в лицо его надменного собеседника. – Мне он определенно нравится. Не буду скрывать, перспектива кому-то подчинятся, пусть даже многоуважаемому императору, мне претит, все-таки мы вольный народ. Но с другой стороны, Эретор и вся королевская семья никогда не вызывали в моей душе каких-то теплых патриотических чувств, так что оплакивать их я не буду. Но вы и так это знали, судя по тому, что вам известно мое родовое имя. Я согласен. Где нужно подписать? И что мы делаем дальше?

***

Комната, куда привели Мелла после беседы, была поменьше, но тоже вся покрыта тканями и коврами. Казалось, что создатель этого интерьерного шедевра поставил перед собой цель спрятать все поверхности помещения за бесконечными драпировками и вуалями. Даже на потолке раскинулся огромный балдахин, висевший над кучей подушек, видимо, заменявших здесь кровать. От обилия красок вокруг резало глаза. Но все равно это было лучше, чем провести ночь в холодной тюремной камере. Все происходящее с ним было глупым и больше походило на театр абсурда, чем на реальную жизнь. Мелл давно приучил себя не строить догадки при недостатке информации, но сейчас мысли одна за одной лезли в голову, рисуя перед ним картины, каждая из которых была нелепее другой.

И как бы он ни пытался выстроить в общий ряд все, что ему было известно, все равно что-то не сходилось. Даже если забыть о том, что за пару лет выросла никому неизвестная империя размером с половину мира, что само по себе уже невозможно, то оставался вопрос, почему все вокруг ведут себя так, будто ничего не происходит. Не могли же они заставить всех молчать. О чем вообще говорил Ротар? Что за ложное время? Магия? Могли ли они за два года захватить половину Каленара, а потом с помощью магии затереть всем память о войне? Тоже какой-то бред. Основы магии гласят, что для изменения чего-то нужна энергия. Энергия постоянна, она не возникает из ничего, то есть для того, чтобы промыть мозги половине мира, нужно как минимум полмира уничтожить…

«Но это совсем бред. О таком точно кто-то бы узнал, да и, судя по словам Ротара, я по какой-то причине помню все. А на моей памяти подобного точно не было. Последний подобный выброс силы был во времена кровавого паломничества

Миратора, но с тех пор прошло более двух тысяч лет, потоки силы должны были растворить ся».

Мысли роились в голове. Магия явно отпадала, война тоже, повальное сумасшествие, в принципе, бред. Больше у Мелла идей не было.

От раздумий его отвлек стук в дверь. В комнату вошла девушка, которая подавала им чай. На этот раз подносы были заставлены чем-то более съестным. От вида еды в животе заурчало. Мелл понял, что последний раз ел еще на корабле. Голодным взглядом он оценил содержимое подноса. Блюда были ему не знакомы. Черная, похожая на смолу, жидкость покрывала мелко нарезанные прозрачные куски янтарного цвета. Рядом, в мелких позолоченных тарелочках, были разложены разные овощи, нанизанные на тонкие деревянные палки. От всего этого шел сильный пряный запах.

Девушка поставила еду на столик, который с трудом доходил до колена. Видимо, в этой культуре предполагалось есть, сидя на полу.

– Вечером мы приготовим вам купальню, а после обеда к вам зайдет портной, – сказала она тихим певучим голосом, когда он принял из ее рук чашку с ароматным чаем.

«Видимо, это особенность всех жителей империи. Надо будет узнать, как звучит их язык, вдруг это поможет понять, из какой части мира они прибыли», – подумал Мелл, мило улыбаясь девушке.

– Портной? – спросил он, аккуратно пробуя незнакомое блюдо. На вкус оно оказалось лучше, чем на вид. Если не считать обилия трав, то чем-то напоминало обычную тушеную картошку с кроликом. – Зачем мне портной?

– Фартах Великий встретится с вами завтра, для этого вам нужно парадное одеяние, – не поднимая глаз, ответила она.

– Как вас зовут?

– У меня нет имени, я его еще не заслужила, – ее щеки заалелись краской.

– Не заслужила? О чем ты?

– Мне было велено подать вам ужин и предупредить о портном, – испуганным голосом ответила она. И не дожидаясь новых вопросов, девушка поклонилась и вышла, так же тихо, как появилась.

Спустя пару часов пришел человек. Одет он был так же, как Ротар: в какое-то подобие платья, разве что ткани были более сдержанных тонов и покрой попроще. На попытки с ним заговорить он отвечал молчанием и только иногда сильной рукой разворачивал Мелла в нужную сторону, чтобы снять мерки. Что-то записывая в маленький блокнот, он задумчиво кивал и снова приступал к своему делу. После он откуда-то достал несколько обрезков ткани каких-то немыслимых цветов, с ног до головы окинул Мелла оценивающим взглядом и, видимо, что-то для себя решив, еще раз довольно кивнул, сделал пометку в блокноте и, не прощаясь, вышел вон.

Больше в тот день его никто не тревожил.

Ночь прошла спокойно. Мелл сразу провалился в сон. Еще одна привычка, выработанная годами работы, – он мог спокойно засыпать при самых странных обстоятельствах. Нет смысла переживать о том, на что повлиять ты не в состоянии.

Утром его разбудил стук в дверь. Принесли парадный халат. Да! Именно халат. Странное зеленое месиво из лент, бантов и рюш. На груди гордо красовалась вышивка какого-то пятилапого существа, роющего землю кривыми клыками. Глаза ему заменяли два огромных ярко-желтых камня.

– Ваш парадный костюм, – вежливо поклонившись, произнесла приходившая вчера девушка без имени. – Я помогу вам его надеть, – и, не спрашивая разрешения, она направилась к Меллу, держа перед собой это создание безумной мысли портного, словно знамя победы над вкусом и здравым смыслом.

Парадный костюм оказался не только ужасным на вид, но и до неприличия неудобным. Надевался он на голое тело. О том, как Мелл боролся с хрупкой на вид девушкой за право сохранить на себе хотя бы штаны и окончательно не лишиться достоинства, говорить не стоит.

В костюме практически невозможно было поднять руки, длинные полы постоянно путались под ногами, а широченный пояс лишал возможности вздохнуть. Казалось, что все в этом наряде было придумано лишь для того, чтобы носивший его чувствовал себя не в своей тарелке.

Завтрак ему, видимо, не полагался. Голодный и нервный, Мелл сидел посреди подушек в ожидании, когда за ним придут, чтобы он наконец смог увидеть того самого Фартаха, из-за которого весь мир сошел с ума.

Минуты тянусь бесконечно, но в дверях так никто и не появлялся. Мелл хотел было подняться и хотя бы размять ноги, но и это ему толком не удалось. Ужасный халат упорно не хотел давать ему нормально двигаться. Дошло до того, что он уже начал думать, не оплели ли ткань каким-нибудь замысловатым раздражающим заклятием. Ну не может обычная ткань так нервировать. Мелл в свое время потратил уйму денег и сил на то, чтобы в ловкости и скорости не уступать мэнтам[4 - Мэнты – народ, живущий на севере Каленара. Славятся своей ловкостью и скоростью. Признаны лучшими травниками и знатоками ядов.]. Он учился выпутываться из самых замысловатых капканов и ловушек, но все эти навыки сейчас просто пасовали перед обычной тряпкой!

Мелл поднял руку. Сосредоточился, вспоминая очертания знака, плетение должно было лишь немного ослабить путы и рассеять слабую магию оков. Знак Ра легко соскочил с его пальцев, но у нового мира были другие планы. Не успели нити заклинания осесть в реальности, плетение вспыхнуло сотней искр. Язычки пламени хлынули во все стороны и стали жадно пожирать все вокруг. Начался пожар.

Пламя быстро перекинулось на стены, вся эта тканевая феерия рассыпалась на глазах.

Волна жара ударила в лицо Мелла. Паника начала подбираться к горлу. Он вскочил, к счастью, халат наконец-то ослабил свои путы. Мелл побежал к двери.

Двери не было. Ну не то чтобы не было совсем, просто на ее месте был рисунок. Рисунок двери, в которую так уверенно совсем недавно входили люди.

Жар становился все сильнее. Ковры начали чадить и падать со стен, оголяя каменную кладку.

Глаза слезились. Он метался из угла в угол, пытаясь найти выход. Вдруг стоящая рядом стена потеряла плотность, и сквозь полупрозрачные камни Мелл увидел коридор. Огонь пылал, отбрасывая вокруг устрашающие тени. Уже задыхаясь, он дотронулся до камня – он был холодным: и не скажешь, что совсем рядом полыхает огонь. Камень был холодным и… вязким. Черный дым заполнил всю комнату. Ничего не было видно. Пробираясь на ощупь и уже чувствуя, как легкие разрываются, моля о вдохе, Мелл сделал неуверенный шаг вперед и провалился сквозь стену.

Он оказался в длинном коридоре. Не разбирая пути, он бежал вперед, подальше от бушующего пламени. На глаза накатывались слезы. Воздух с громким свистом вырывался из легких, разрывая горло. Отойдя на десяток шагов и убедившись, что пламя не идет следом, Мелл наконец-то смог успокоиться и осмотреться.

Зрелище открывалось невероятное. Все вокруг было полупрозрачным. Сквозь стены он видел очертания других стен, а за ними – третьих, и так до бесконечности. Лабиринты стен уходили во все стороны от него.

Он посмотрел назад: как будто запертый в стеклянной коробке пылал огонь.

Мелл брел среди серых стен, через которые просвечивалось солнце. Снизу простирался город. Такой, каким он его знал. Сквозь тягучий дымчатый пол, Мелл видел улицы, по которым тысячи раз ходил. Вон там, вдалеке, виднелся Сургучный переулок, где у старого Джо из-под полы можно было купить такие зелья, за одну каплю которых во всем торговом содружестве тебя ждала бы петля. Прямо под ногами раскинулась Оленья улица. Гостиницы, лавки, дома – все было здесь. Все это было видно сквозь липкую дымку камня. Казалось, что два мира встречаются, и каждый из них не хочет уступать свое место в реальности.Ноги медленно уходили сквозь камни. Каждый шаг давался с трудом. Ощущение, будто ты пытаешься ходить по облаку. Не было конца и края этим стенам, и не было конца этому небу.

Мелл сделал еще шаг – еще одна стена осталась позади, и вдруг все исчезло. Так же внезапно, как и появилось. Он стоял посреди коридора. Вокруг разносились крики. Ему навстречу выскочили люди с ведрами воды. Мелл стоял как вкопанный, не совсем понимая, что происходит. Правда ли он только что прошел через реальности? Или, одурев от дыма, очутился тут?

Из раздумий его вырвал голос многоуважаемого дознавателя. По взгляду Ротара сложно было понять, что он испытывает.

– Вы хотели устроить пожар? – все тем же бесцветным тоном спросил он.

– Нет, это вышло случайно, – искренне ответил Мелл, подходя ближе.

– Ясно, пройдемте, – ответил он и так же, не смотря на Мелла, двинулся дальше по коридору.

Меллу ничего не оставалось, как следовать за ним.

Шли они долго. После шестого поворота Мелл перестал пытаться запомнить путь и просто считал шаги, стараясь уловить расстояние, но посмотрев в окна, он понял, что и эта затея вряд ли ему поможет. В каждом окне, хоть для невнимательного зрителя это и было совершенно нормальным, открывались знакомые пейзажи города, вот только Мелл не был обычным наблюдателем, и тот факт, что части города располагаются в окнах совершенно хаотично, не мог ускользнуть от него. В одном окне он увидел угол Садовой площади, которая располагалась рядом с южным базаром, но соседнее окно открывало вид на Скорняковый проспект, который вообще вел к западным воротам. И так во всем: кусок севера, немного востока, часть бухты и сразу же лесной выезд у дальних стен. Что-то в этом замке явно было не так.

Еще один поворот, и каменные плиты сменились белым галарийским мрамором. Дорогая штука даже для Императорского дворца, и уж точно она не предназначалась для обычных коридоров. Раньше считалось безумным расточительством устелить тронный зал таким камнем. В королевском дворце Эретора им был уложен тронный постамент, и это вызывало безумную зависть у всех гостей.

Император Фартах Четвертый явно любил роскошь.

Мрамор виднелся среди обтянутых коврами и гобеленами стен: казалось, нет конца этой выставке богатств, но после очередного поворота они вышли в залу. Солнечный свет освещал приемную. Было пусто. Огромная дверь в три человеческих роста, украшенная незнакомым орнаментом, венчала этот интерьер. Видимо, за ней и скрывалось место встречи с императором.

Ротар еще раз осмотрел Мелла – от его взгляда становилось не по себе. Казалось, он оценивает и взвешивает тебя как на дешевом базаре.

Видимо, удостоверившись, что внешний вид Мелла подходит под какие-то рамки, он так же молча направился к двери. Витиевато постучав и, видимо, услышав какой-то только ему понятный сигнал, он кивнул, что означало, что Меллу можно подойти.

Дверь открылась, Мелл почувствовал, как знак на шее нагрелся – рядом была магия, но магия простая и знакомая. На душе как-то сразу стало легче.

Этот зал отличался от предыдущего только размерами: те же мраморные полы, тяжелые, расшитые золотом портьеры, нагромождение аляпистых полотен и ковров. Но при всем при этом, оставалось странное ощущение пустоты и наигранности. Как будто все эти убранства появились здесь совсем недавно и еще не успели как следует слиться с этим местом. Вся обстановка больше походила на декорации, наскоро собранные перед спектаклем, чем на залы древнего дворца.

Здесь было тихо. Мелл ожидал увидеть толпы советников, охраны, не говоря уже о всяких герольдах и лакеях, но зал был пуст. Высокий каменный трон, который торчал из россыпи разноцветных подушек и одеял и возвышался на постаменте, больше вызывал недоумение, нежели подобострастное преклонение перед владыкой, которого Мелл до сих пор не увидел. Пустота. Ни одной живой души. Кому же тогда стучал Ротар? Кто открыл двери? И что вообще нужно делать в таких случаях?

Ротар сделал два шага вперед и поклонился пустому трону. Мелл, не зная, как следует себя вести, стоял и ждал, что же будет дальше. Видимо, своим бездействием он нарушил какой-то установленный церемониал, за что и был награжден злобным взглядом Ротара Двенадцатого.

Ощущая себя полным идиотом, Мелл, тоже подойдя ближе в надежде разглядеть хоть кого-то, поклонился. Трон был определенно пуст. Может, конечно, великий Фартах невидим (уж чему бы он не удивился) и сейчас сидел себе на троне, мотал голой ногой и хитро хихикал, глядя на растерянную рожу Мелла, но, скорее всего, это была какая-то проверка, которую он не прошел.

Молчание затягивалось. Ничего не происходило. Мелл уже всерьез начал задумываться над тем, что императора вообще не существует, а все, что происходит, не более чем игра его больного воображения или умирающего где-нибудь под обвалами древних гробниц мозга, как вдруг портьеры за троном раскрылись, и показался человек.

Ростом он был едва ли ста семидесяти сод, на не более двадцати весен от роду. Бледная кожа и впалые глаза, делали его и без того худощавою фигуру, хрупкой и болезненной. Одет он был странно, халат висел на нем, как на вешалке, а из-под него выглядывал привычный глазу сюртук. Черты лица были какими-то смазанными. Меллу он показался знакомым, но откуда и почему, он никак не мог припомнить. Мелл попытался сфокусироваться на лице правителя. Но это ему не удалось. Стоило лишь на секунду отвести взгляд, как образ Фартаха полностью стирался из памяти.

Император, а Мелл, почему-то сразу понял, что это он, прошел и сел на трон.

По залу эхом разносились его шуршащие шаги. Опять повисла тишина.

Эти странные церемониальные паузы начали изрядно раздражать.

Происходящее все больше смахивало на дешевую постановку. Казалось, никто из присутствующих не знает, что нужно делать и как себя вести.

Внезапно голос Ротара рассек тишину. Стараясь во все легкие, он прокричал:

– Узри же, Меллетор, сын Тамита рода Рю, пред тобой Его высочество, спаситель, император Фа-Рах-Маль, четвертое воплощение всевидящего Фартаха, – и с этими словами он пал ниц.

Меллу ничего не оставалось, как последовать его примеру. Пол был холодный.

– Встаньте, не нужно церемоний. В этом зале они смотрятся нелепо, – на чистом эреторском, самом что ни на есть королевском наречии произнес император. – Мы здесь для дела, и это я хотел познакомиться с вами, Мелл. Насколько мне известно, вы предпочитаете неполное свое имя.

Мелл поднял глаза. Видимо, говорить ему разрешалось, но в какой манере? Насколько много известно этим странным людям? Может ли он здесь, во дворце неизвестной империи, использовать возвышенную лексику королевских слов?

– Приятно слышать, что его величеству известно обо мне, – пробуя давно забытые слова на вкус, проговорил Мелл. – Не знал, что о нашем роде кто-то еще помнит.

– О, ваш род… Прошу меня простить, но я о нем действительно не слышал. Мне утром передали бумаги с вашей биографией. О вас ходят легенды не из-за вашей семьи. Насколько мне известно, вы самый удачливый из ныне живущих искателей. Вы тот, кто принес из подземелий Ландара скрижаль Миратора, а то, как вы вскрыли склеп Пифара и вынесли оттуда амулет, принадлежащей Эйке, его прекрасной, но проклятой всем братством жене. Вы единственный, кто смог остаться в живых после встречи с артефактами той эпохи, – не сводя с него своих пустых глаз, проговорил император.

– Вы мне льстите, многие из нашей гильдии охотятся за вещами тех лет. Они хорошо продаются, да и накачены обычно силой под завязку.

– Не прибедняйтесь, Мелл. Не надо делать вид, что вы один из тех, кто идет на это ради денег. Та скрижаль, – он на мгновение замолк, подбирая слова, – не обладала никакой силой и уже тем более ценностью, кроме, конечно, музейной. Но вы же не только обратили на нее внимание, но, насколько мне известно, прочли ее. – Его речь вдруг сбилась, он опустил голову, прикрывая глаза, как будто от резкого приступа боли. Тонкими пальцами он коснулся вышитого золотом мешочка, висевшего на его груди. – Так о чем это я? – тяжело вздохнув, он наконец взял себя в руки. – Наша империя уважает историю этой земли, и мы бы хотели продолжить ваши исследования. Наше предложение очень простое. Мы всячески помогаем вам, оплачиваем все ваши нужды и разрешаем работать привычными вам методами на нашей земле. Взамен вы обещаете прислушиваться к нашим просьбам и иногда добывать некоторые нужные нам реликвии прошлого. Все в выигрыше. Вы занимаетесь своим любимым делом, а мы пополняем музейные полки, – улыбка тонким росчерком разделила его лицо на две половины. Глаза оставались такими же холодными. Император следил за каждым его шагом. Каждым вздохом.

– Звучит очень заманчиво, – произнес Мелл, хотя от каждой сказанной императором фразой под кожей пробегали мурашки. Его пугал этот безликий

человек. Мелл привык верить предчувствию, и от этой странной сделки становилось не по себе. Он знал, что далеко не последний в своей гильдии, но и в первых рядах он не был. Слишком много лести и фальши. Им нужен он – в этом теперь не оставалось сомнений. Но почему? Да и причем здесь скрижаль? Мелл читал ее. Это был просто кусок камня; текст, вырванный из какой-то старой легенды. В голове проносились тысячи мыслей. – Я безмерно польщен вашим доверием к моим способностям, но почему именно я? По музейным реликвиям есть отдельные специалисты. Они не в пример мне более осторожны и последовательны в своих действиях. Я же данными плюсами не обладаю.

– О, вы нас неправильно поняли, – коротко ответил он, плохо скрывая раздражение. И по его холодному взгляду Мелл понял, что понял он как раз все правильно. – Наверное, вас ввел в заблуждение тот факт, что я решил поговорить с вами лично. Но это не более чем моя прихоть. Мне стало скучно. А тут как раз подвернулись вы. Почти половина вашей гильдии уже подчиняется нам. Мы просто предлагаем вам последовать примеру ваших коллег. Но у вас всегда есть выбор.

– Приятно знать, что он есть. Но думаю, я бы все равно согласился на ваши условия. Как и мудрая половина, – он сделал ударение на это слово, давая понять, что услышал скрытый смысл его слов.

– Вы так легко согласились… Не понятно, то ли вы глупец, то ли слишком умны, – насмешка звучала в голосе императора. – Но мы рады, что все так произошло. Перейдем сразу к делу. Времени у нас не так много. Нам нужно, чтобы вы посетили копи Анатана. По нашим прогнозам, там хранится вторая часть скрижали. – Он замолчал, давая возможность осмыслить услышанное. – Сколько времени вам нужно на сборы? О деньгах и снаряжении можете не беспокоиться: все, что вы попросите, будет вам предоставлено. Есть вопросы?

– Пока вопросов нет, я наслышан об этом месте и давно планировал его посетить. Но дорога неблизкая, да и Накир всегда смущал меня своим населением. Но судя по всему, теперь это название можно забыть. А через ваши земли вы мне обеспечите проход? – Мелл сделал многозначительную паузу и вернул императору его ухмылку.

– Вы очень быстро смекаете. С вами будет приятно работать. Тогда не вижу смысла тянуть время. Любую помощь вам окажет Ротар, он ответит на все вопросы и поможет в сборах. И да, завтра мы познакомим вас с вашим

напарником. Надеюсь, вы сойдетесь характерами.

– Моим напарником? – Мелл постарался голосом выразить неодобрение этой идеи, но так, чтобы это не сочли упреком.

– Да, ваш напарник. Милейший представитель гильдии карателей. Вы же понимаете, это наша первая совместная работа. Мы не доверяем вам точно так же, как и вы нам.

Император улыбнулся, уже не скрывая издевки. Точнее, Мелл почувствовал, что он улыбнулся – лицо императора все так же было покрыто затмением.

– Люблю этих ребят, они безмерно харизматичны.

– Вам он определенно понравится, – с этими словами император поднялся, давая понять, что аудиенция окончена.

Весь вечер Мелл провел в раздумьях. Картина вырисовывалась очень мутная и совершенно не радужная. Перспектива служить неизвестно откуда взявшейся империи, да еще и под присмотром карателя его совершено не прельщала. Да еще и скрижаль. Он попытался припомнить ее содержание, но в памяти всплывали только какие-то стихи про мор и смерть, что ниспослали боги на мир в эпоху Миратора, и о том, как через боль родятся новый мир и счастье. В то, что империю интересует история темной эпохи, Мелл не верил. А вот вторая часть этих стихов… На нее определенно стоило обратить внимание. За всем этим что-то скрывалось, и Мелл поставил себе цель во что бы то ни стало выяснить, в чем тут дело. Мало вероятности, что эти старые таблички как-то связаны с тем, что целые страны исчезли с лица земли, уступив место империи. Но с чего-то нужно начинать.

Нужно будет забежать в библиотеку в Ветенгейме, посмотреть, что известно о скрижалях и о том времени. Единственной проблемой оставался таинственный напарник, что увяжется следом за ним. Мелл понимал, что надеяться на то, что он не расскажет императорским ищейкам обо всех его передвижениях, было наивно, да и вряд ли он будет единственным, кого империя пустит по его следу.

Оставалось слишком много неизвестных. Путь предстоял долгий, и Мелл решил отложить мысли на потом. Впереди еще было время все обдумать, пока нужно решать насущные проблемы. Например, составить список добра, которое пригодится ему в пути. Копи Анатана не та цель, куда можно было бы сунуться сломя голову.

Утро застало Мелла в хорошем настроении. Ночь он провел в новой комнате, ибо старая, судя по всему, полностью пришла в негодность после его экспериментов с магией. О событиях вчерашнего дня его не спрашивали. То ли уже знали правду, то ли пожар был привычным делом в этом месте. Мелл склонялся к первому варианту. Больше пробовать даже мелкие бытовые заклятия он не решался, но даже по поведению талисманов и телесных плетений, коими он был изрисован от шеи до самых пят, Мелл понял, что с магией в этом месте происходят странные вещи. Он никогда не был мастером чтения потоков, но и его знаний хватало, чтобы увидеть, что здесь произошел какой-то колоссальный выброс силы, который стер почти все рисунки прошлого. Вместо привычного узора мириадов тонких нитей все пространство вокруг было залито бесконечным потоком силы, что, как волны, находился в постоянном движении, будто заклинание все еще плелось. Поток ее то накатывал со страшной мощью, почти выталкивая его за пределы магического поля, то полностью исчезал. При нахождении в некоторых частях замка казалось, что эта сила завивалась воронкой и вообще не давала взять себя под контроль. Но что еще сильнее пугало Мелла, так это то, что рядом с привычными потоками волшебства бродила еще какая-то сила. Она была чужда этому миру, но продолжала вливаться в него. Мелл ощущал, что и эту силу можно черпать под заклятия, она как будто бы сама лилась ему в руки, стоило только помыслить, позвать, но именно эта ее податливость и настораживала. В магии действует закон равновесия: за все изменения мира всегда придется платить тем, что имеешь, и Мелл не был уверен, что сможет рассчитаться по такому долгу.

Почти весь день Мелл потратил на составление списка вещей. Нужны были обычные, привычные каждому страннику шатры, котлы и веревки. Про оружие Мелл сначала решил умолчать, но потом подумал, что глупо отказываться от возможности завладеть новым арбалетом и парой кинжалов. Также необходимо было бы обновить аптечку: нужны были зелья, яды и микстуры. Где теперь их брать в этом городе после исчезновения лавки Джо, он не имел никакого понятия, но так как ему обещали достать все, о чем бы он ни попросил, он без зазрения совести внес в список еще десяток редких трав, эфиров и вытяжек. Как говорил один знакомый торгаш: «Проси больше, меньше всегда взять успеешь».

Знакомство с таинственным напарником, о котором Мелл так ничего и не узнал от своей молчаливой прислуги, было назначено на вечер. Мелл готовился. Еще раз сходил в купальню, привел себя в адекватный вид и даже в меру возможности пригладил вечно торчащие во все стороны русые волосы. Постаравшись нацепить как можно больше бесполезных безделушек на себя, не красоты ради, а просто чтобы урвать время, пока «напарник» будет все это изучать, и добыть хоть немного информации.

Он еще раз взглянул в зеркало. Из отражения на него смотрел вполне симпатичный, но явно уставший человек. Его последнее приключение далось ему нелегко. Седина, что осталась как метка пережитого им ужаса в его первом походе, теперь полностью покрыла его виски. Всего пару весен назад он разменял третий десяток, но опасная работа не проходит бесследно. Шрамов ему каким-то чудом удавалось избегать, но отпечаток увиденного расцвел мелкими морщинами в уголках светло-зеленых глаз. Мелл задорно подмигнул своему отражению. Времени до встречи оставалось немного. В ожидании он перебирал в голове фразочки, помогающие поставить в тупик даже самого изворотливого собеседника, и уже рисовал перед внутренним взором удивленное лицо карателя, когда в дверь постучали. За ним пришли.

Почему-то Мелл был уверен, что знакомство опять будет происходить в одном из бесконечных комнат замка, но его привели на крохотный балкон в центральной башне. Ротар уже ждал его. Рядом с дознавателем стоял незнакомый человек. Просто человек. Больше о нем сказать Мелл не мог ничего. Лицо было скрыто пеленой. Видимо, работало заклинание, похожее на то, что он видел у императора. Только если у того лицо просто стиралось из памяти, как только ты переставал на него смотреть, то здесь Меллу даже не удавалось сфокусировать взгляд. Мелл еще несколько раз попробовал рассмотреть напарника, как бы невзначай обходя его стороной, но результат оставался прежним.

Человек сделал несколько шагов, подходя ближе. Он был среднего роста, довольно хрупкого телосложения, в костюме, полостью скрывавшем фигуру. Тонкие пальцы, узкие плечи – он выглядел так, что его может свалить с ног порыв ветра. Но все существо Мелла вопило об опасности от его приближения. Слишком точные движения, слишком плавный шаг, казалось, что он даже дышит, подчиняясь какой-то внутренней логике.

Он много слышал о гильдии карателе. Даже знавал одного из низших ее членов, но этот был совсем другим. И Мелл благодарил Мейта за то, что он все время уберегал его от подобных встреч.

Все эти мысли пронеслись за считанные секунды. Идеи побега, обмана и вообще все планы, которые Мелл начал стоить с тех пор, как попал в лапы Великой империи, в одночасье разбились под гнетом невидимых глаз.

– Хочу представить вас, – совершенно спокойно начал Ротар. – Это Мелл, искатель, который назначен на поиски в копях Анатана, – слово «назначен» резануло ухо. Вот, значит, как обстоят дела… Игры в добровольность и дружбу закончились. – Вы будете сопровождать его и оказывать всяческую помощь. Мелл, хочу представить вам вашего напарника в этом нелегком деле. Познакомьтесь, это Лето.

– Лето? Как время года? – Мелл знал, что в гильдии карателей нет имен, но почему-то был уверен, что клички им должны давать более злобные, что ли. Единственного его знакомого звали Топор, что полностью описывало его натуру. Но Лето… Что вообще можно ожидать от человека с таким именем?

– Да, как время года, вы правы, – тихим приятным голосом отозвался Лето, протянув руку.

Отказываться от рукопожатия было бы невежливо, как и упускать возможность поближе рассмотреть своего будущего напарника.

Рукопожатие тоже было под стать имени – совершенно неясным. Оно было слабым, тусклым и неуверенным, но от этого еще более пугающим.

Знакомство затягивалось. Особо обсуждать было еще нечего. Выезд назначили на второй день лета. Оставалось еще девять дней. На разговоры по душам как-то не тянуло. Шутки Мелла на эту аудиторию не работали, а его собеседник большую часть времени просто молчал, лишь изредка вставляя короткие ответы. Так что, посидев еще несколько минут, почти в полной тишине допивая уже полюбившийся местный чай, все разошлись.

Лето ему определенно не понравился. Лучше бы вместо него был с десяток головорезов – уж с ними-то он знал, как найти общий язык. На любого человека

можно отыскать рычаги воздействия, если знать, где давить. Но с этим пареньком все было намного сложнее. Конечно, по такой встрече, да еще и в присутствии дознавателя собрать информацию было сложно, но он не узнал ничего. Да и Лето не создавал впечатление рубахи-парня. Будет сложно. Надо было все-таки задать пару вопросов. По крайней мере, еще немного поиграть в дружелюбие. Ведь по официальной версии Лето идет не следить за каждым его шагом с приказом оторвать ему голову, если шаги ему придутся не по нраву. Он же напарник, а раз так, то надо было хотя бы поинтересоваться, что он умеет. Все карты он бы не раскрыл, но даже крупицы знаний были бы полезны.

Дни пролетали незаметно, почти все время занимали сборы. На деле оказалось, что чем больше возможностей, тем сложнее определиться с тем, что же необходимо. Те недолгие минуты свободного времени Мелл проводил в библиотеке, куда так великодушно смог попасть по личному приглашению императора. Никто его не контролировал, он мог ходить и делать что угодно. Но Мелла не покидало чувство, что при всей свободе видеть он может только то, что ему позволено, и находиться он может только там, где ему разрешено. Взгляд невидимых глаз, следящих за каждым его шагом, не оставлял не на минуту.

Ничего нового в книгах он не нашел, то ли библиотека была скудна на ту эпоху, то ли ему просто не надо было знать, зачем империи понадобились скрижали.

За все эти дни он ни разу не пересекся ни с Ротаром, ни с Лето (хотя с этим типом встретиться он все же хотел), по крайней мере, лучше было бы знать, чего от него можно ожидать, пока они не оказались с ним один на один где-нибудь посреди пустошей. Но как и с книгами, видимо, и эта встреча не входила в сценарий его императорского величества.

Вечером последнего дня его в комнате ждало письмо. Выезд назначили на завтра на рассвете. Даже это почему-то ему не захотели сообщать лично. Мелл спустился на склад, что был выделен специально для него, чтобы в последний раз проверить, все ли готово. Список был полный, они умудрились найти даже то, что Мелл внес в него шутки ради. Яд Миртули (трехглазой змеи, обитающей где-то на Ноэльских остовах), листья Черногривки и даже камень грозы (что мог собирать в себя энергию молний) лежали здесь. Взяв с собой пару кинжалов и стилет, дабы завтра с утра сразу разместить все это в дорожном костюме, Мелл вернулся в комнату.

Глава 2

Выезжали через Лесные ворота, Мелл не хотел светиться. За время, проведенное им в городе, он так и не встретил никого из знакомых. По словам Ротара, вся его гильдия сейчас была на выездах и в городе не появлялась уже давно. Мелл не особо этому верил, но проверить информацию возможности не было.

Собрали его в путь качественно: четыре быстрых и молодых лошади, припасы, оружие, деньги и дорожные грамоты. Казалось, они были готовы ко всему.

Мелл не знал, чего ожидать от этого путешествия. Раньше проезд был возможен только до границ Ветенгейме – города-государства, где располагалось цитадель магов. За пределами его границ пролегла Рубиновая пустошь, а дальше начинались территории Накира, куда народам запада путь был закрыт под страхом смерти. Что сейчас творилось в тех землях, Мелл не знал.

Они уже несколько часов ехали по Ленивому тракту, что прямой стрелой прорезал территорию леса Плача. По древнему сказанию, до прихода сюда людей в этом лесу располагалось государство древид. Но после войны первой эпохи лес опустел. И древиды превратились из свободного народа еще в одну легенду этих краев.

Листья тихо шелестели на вековых деревьях, топот копыт мерил их путь. Где-то высоко в небе пели свою свободную песнь птицы. Мир был полон звуков, и только его спутник уже битый час хранил гробовое молчание.

– Лето, как ты относишься к походным песням? – пытаясь разрядить обстановку, начал Мелл, оглянувшись на своего спутника. И чуть не выругался от неожиданности. Заклятие, что скрывало его облик во дворце, то ли развеялось с того момента, как они покинули город, то ли было снято специально, но Мелл наконец-то смог рассмотреть своего напарника. «Рассмотреть», конечно, громко сказано.

Лицо его скрывала маска в цвет походного костюма. Это даже была не маска, а какой-то странный то ли ворот, то ли просто кусок ткани, закрывающий всю

нижнюю часть лица. Как он вообще в этом дышит-то? Ткань на вид была не тонкой и плотно прилегала, обтягивая нос и рот. Странная штука. Волосы цвета вороньего крыла были собраны в высокий хвост на затылке, глаза немного раскосые и, что совсем уж странно, разного цвета. Один был зеленый, а второй – янтарно-желтый. Кроме глаз, ничего не было видно: длинная челка падала на лицо, из-за чего было сложно что-то разглядеть. В общем, образ даже отдаленно не соответствовал представителю его профессии. Может, его обманули?

«Кто же ты такой?»

Из мыслей Мелла вырвал голос Лето, когда тот уже и забыл о своем вопросе.

– Я не люблю песни. Они приносят печаль, – задумчиво произнес он.

– Печаль? Почему?

«Неужели у этого деревянного типа есть чувства?» – пронеслось у Мелла в голове.

– Хорошая песня, наоборот, приносит радость и поднимает дух. Ты слышал песню про похотливую вдову?

Мелл громко затянул:

Как-то крошка Мерри,

Чей муж ушел за двери,

За двери мира мертвых,

Искушав перепелки,

Что ядом накачала

Любимая жена,

Лю…

Мелл не успел закончить куплет.

– Не стоит петь песни в этом лесу, – тихо, но тоном, не терпящим возражений, произнес Лето.

– Почему?

– Духи леса не терпят шума.

– Духи леса? Только не говори, что ты веришь в сказки о живом лесе, – удивился Мелл.

– Это не сказки, я встречал их. И не горю желанием повторить эту встречу.

– Ого! – Мелл оживился: неужели Лето чего-то боится? – Расскажи, никогда об этом не слышал, хоть и путешествовал через этот лес много раз.

– Тебе это знать не нужно. Я проверю, все ли хорошо впереди. Ветер сменился, – и с этим словами он поскакал вперед, оставив Мелла в полном недоумении.

Стук копыт стих. Меллу на секунду пришла в голову мысль, что сейчас самый подходящий момент, чтобы сбежать. Но тот факт, что Лето с легкостью оставил его одного, говорил о том, что он не сомневается, что Меллу не скрыться. Такая самоуверенность раздражала. Мелл был почти уверен, что с парой-тройкой скрывающих рун он уж точно способен запутать свои следы в лесу, но проверять это почему-то не хотелось. Еще не время – пока его жизни ничего не угрожает. Да и не строит в первый же день, еще толком не отъехав от города, портить отношения с империей. Мелл решил подождать. Но поводок, который, казалось, с каждым шагом натягивался все сильнее, уже начинал натирать.

Спустя час Лето показался на дороге. Он прислушивался к чему-то. Издалека он был похож на гончую, взявшую след. Лица его Мелл по-прежнему не видел, но был точно уверен, что взгляд его направлен куда-то за пределы видимости.

– Ты умеешь читать потоки? – наугад спросил Мелл.

– Нет, здесь это не поможет, магия леса намного древнее той, которую люди способны понять, – продолжая прислушиваться, тихо ответил он.

– Тогда что тебя смущает? Я ничего не чувствую. На лемы[5 - Лема – длина наградной земли младшего вассала короля. Равна 2000 шагов. Около 100 мефид.] от нас нет ни одного существа крупнее белки. Хотя, нет, вру: мефидах[6 - Мефид – равен двум шагам короля – около 1,03 м] в десяти на север сидит кто-то, похожий на утку. Кстати, об утках. Может, остановимся и поедим?

– Солнце еще высоко. Зачем останавливаться? Есть можно и в седле, – он ловким, почти неуловимым движением руки достал откуда-то яблоко и кинул Меллу.

– Ничего ты не понимаешь, – Мелл ловко перехватил фрукт – такими дешевыми трюками его не удивить. Он понимал, что этот малец проверяет его так же, как и он его. Не на того напал. Он впился зубами в яблоко. – Вот потому что солнце высоко и стоить передохнуть. Солнце светит, птицы поют, прекрасное время для пикника, – и, не дожидаясь ответа, Мелл слез с лошади и пошел искать место для привала.

Лето не ел, он стоял, как истукан, постоянно оглядывался по сторонам, что безмерно огорчало. Было очень интересно, что же скрывается за этой маской.

День тянулся медленно и скучно. На все попытки Мелла начать беседу Лето отвечал односложно, и в какой-то момент искатель просто прекратил свои потуги. Песни петь ему по-прежнему не разрешалось, в игры этот мрачный тип не играл, так что вокруг стояла звенящая тишина леса.

Близился вечер, солнце лениво уползало за верхушки деревьев, кони стали сбавлять шаг. Мелл начал оглядываться по сторонам в поисках места для ночевки. Лес был однообразен, нужно было найти ручей, пополнить запас воды и напоить уставших за день лошадей. Творить заклинание поиска в присутствии Лето Меллу не хотелось, но и провести полвечера, лазая по кустам и прислушиваясь к шуму ручьев, ему хотелось еще меньше.

Проехав еще немного, Мелл окончательно убедился, что сумерки опускаются слишком быстро и с каждой минутой поиски только усложнятся. Он посмотрел

на Лето и, решив, что тот особо не обращает на него внимания, закрыл глаза и потянул на себя тонкую нить, сплетенную из света и воды. Это уже был не простой знак, что знаком всякому торгашу. Но что уж мелочится? Все равно рано или поздно Лето об этом узнает, если еще не в курсе. Скорее всего, его хозяева предоставили ему всю необходимую информацию. Перед Меллом синим светом засияла стрелка, она дрожала, указывая направление. Вода была где-то рядом. Севернее тракта. Мелл повернул коня.

Кроны высоких деревьев скрыли последние отблески света. Луна еще не поднялась на небо, и сумерки опустились вокруг. Темноту разгонял только тусклый огонек компаса.

– Мы не должны туда идти, это нехорошее место, – внезапно раздался совсем рядом голос Лето. Мелл подскочил от неожиданности.

– Не подкрадывайся ко мне! И либо объясни нормально, почему туда идти не стоит, либо можешь оставаться на тракте и ночевать посреди дороги, но лошади хотят пить, да и я предпочитаю спать не на открытой местности, – раздраженно ответил Мелл, мстя за свой недавний испуг.

– Ты не должен туда идти, – тем же спокойным голосом, игнорируя протесты, повторил Лето.

– Я вообще никому ничего не должен, особенно тебе! – с этими словами Мелл двинулся в гущу леса.

Мелл боялся, что его силой развернут назад, но вопреки опасениям позади раздался стук копыт, и вскоре его нагнал Лето.

Стрелка загорелась ярче, значит, вода была совсем близко. В полной тишине они двигались вперед, но совсем скоро деревья расступились, и путники оказались на берегу небольшого озера.

Ранние звезды отражались в хрустальной глади воды, из-за чего казалось, что водоем светится изнутри. На мгновение Мелл даже залюбовался видом. Последние годы он провел далеко на севере. Там тоже есть свои прелести, но им не сравниться с красотой местной природы.

Закончив распрягать и чистить коней, Мелл начал готовить лагерь. В эту ночь он решил спать с уютом, так что поставил шатер. Костер медленно разгорался, мясо манило запахом. Мелл понял, что за день проголодался. Лето подошел к костру и застыл, как статуя.

– Ты голоден? – спросил Мелл, чтобы хоть как-то начать разговор.

– Нет.

– А зря, тут есть мясо, хлеб, какие-то ягоды, по-моему, что-то похожее на сушеную кислицу и какие-то коренья.

– Спасибо, не надо.

– Парень, я не хочу тебя травить, всем этим добром меня снабдили твои хозяева, так что можешь не бояться.

– Они мне не хозяева, – ответил Лето неожиданно эмоционально. – Долг не делает меня рабом.

– О, прости, не хотел обидеть, мне мало что про тебя известно.

– Так и должно быть. Мы не друзья. Моя задача сделать, чтобы ты принес артефакт. И дальше наши пути разойдутся. Я надеюсь, навсегда.

– Чего ты такой злой? Я тебе ничего не сделал. Нам предстоит долгий путь, так почему бы не познакомиться поближе? Кто знает, что ждет нас впереди.

– Я предпочитаю не заводить друзей.

– Ну, мы можем и не становиться друзьями. Но мы должны хотя бы понимать, что ожидать друг от друга.

– Я знаю про тебя все. Мне этого достаточно, – резко встал Лето, давая понять, что разговор окончен. Вот только он не учел, что Мелл заканчивает разговор тогда, когда решает сам.

– Интересно, и что такого тебе обо мне известно? Что накопали на меня ищейки империи? – вызывающе смотря прямо в глаза, которые почему-то светились в темноте, в тон Лето ответил Мелл.

– Ты пытаешься выведать информацию. Не стоит. Я пойду проверю территорию. Можешь ложиться спать, на рассвете сменишь меня. И можешь понаставить пару своих магических ловушек. Здесь они не помешают, – Лето скрылся в темноте.

Мелл хотел было встать и пойти за ним, но, подумав, что для первого дня этого вполне достаточно, пошел спать. Ловушки он так и не поставил: в лесу, необитаемом уже несколько тысячелетий, опасаться было некого.

Больше всего Мелл не любил просыпаться на рассвете, когда снятся самые светлые и приятные сны. Хуже этого могло быть лишь пробуждение задолго до восхода солнца. Он очнулся, ощутив движение в шатре. Рука привычным движением выхватила стилет, спрятанный в рукаве. Обычно, даже находясь в полусонном состоянии, ему хватало одного взмаха отравленного клинка, чтобы вразумить осмелившегося нарушить его сон, наглеца. В темноте мелькнула сталь, два огонька – зеленый и желтый – промчались мимо. Чья-то рука зажала Меллу рот.

– Не кричи и не дергайся, – услышал он шепот Лето над самым ухом. – Нас окружают, двигаемся медленно. Кольцо, как мне кажется, еще не сомкнулось. Следуй за мной.

Ничего не понимающий Мелл схватил сумку, в которой хранил самые ценные вещи, и достал второй кинжал. Тот факт, что кто-то посреди леса устроил на них облаву, больше походил на бред, но он привык сначала действовать, а потом уж задавать вопросы. Так шансов выжить намного больше.

Они выбрались из шатра. Вокруг стояла тишина летней ночи. Не было даже намека на опасность. Только вот свет звезд был будто приглушен. Мелл не мог разглядеть ничего дальше нескольких футов от себя. Он только поднял руку, чтобы наложить заклятие видения, как воздух прорезала стрела. Мелл только чудом успел броситься на землю.

– Не успели, искатель. Надеюсь, ты умеешь драться. Им лучше не попадаться живыми, – с этими словами Лето обнажил короткий кривой меч.

Такого оружия Мелл еще не встречал: тонкое лезвие длиной в полсотни сод пружинило при взмахе, искривлялось. Невозможно было предугадать, куда будет нанесен удар.

Это подействовало как призыв к атаке. Тьма рассеялась, и Мелл с ужасом увидел, что они окружены. Десятки желтых глаз смотрели на них. Мелл попытался запустить в ближайшего нападающего нож, но в ту же секунду еще одна стрела располосовала ему рукав, чудом не задев плоть. Видимо, это был намек на то, что двигаться не стоит.

– Дартас хаш аберту марит, – раздался клокочущий голос из тьмы. – Мер брой намар.

Язык был совершенно незнаком Меллу. Ни в одном справочнике он не читал о таком наречии. Слова напоминали шелест листьев и звук ветра. Говорил явно не человек.

– Аберту нагир, хашайте лам, – в тон ему ответил Лето.

Мелл посмотрел на своего спутника. Тот не двигался, и Мелл даже подумал, что ему почудилось и говорил кто-то другой. Но вот губы под маской опять задвигались:

– Намае он тшар.

Повисла тишина. Из-за деревьев показался силуэт. Луна всего лишь на мгновение вышла из-за облаков, и отблеск ее света упал на поляну. То, что стояло перед ними, не было человеком. Мелл не верил своим глазам. Живое воплощение детских сказок и легенд смотрело на него. Зеленые волосы, переплетенные с цветами; худые нечеловеческие руки, золотистая кожа, покрытая рисунком из тонких линий; огромные светящиеся в темноте медово-желтые глаза; ростом она превосходила взрослого человека почти на две головы. Древид. Существо из былин.

– Акиш марай! – прошелестела она.

– Бросай оружие, – перевел Лето.

– В смысле бросать? Ты же сказал, что они нас убьют, как только мы сдадимся.

– Они хотят говорить.

– То есть они поговорят и отпустят нас?

– Нет, они поговорят и после убьют нас, но хотя бы не нашпигуют ядом.

С этими словами Лето бросил свой странный меч. Следом на землю полетели ножи Мелла.

В это мгновение из теней начали выплывать древиды. Они перемещались совершенно беззвучно: казалось, они не касаются ногами земли. Все были вооружены. Луки были направлены в сторону Лето, Мелла в качестве противника они не воспринимали.

Начался обыск. У Мелла нашли кинжалы, стилеты и даже пару лезвий, вшитых в сапоги. Зачем-то сорвали все амулеты и даже пуговицы.

Лето вообще удивил обилием железа, что он таскал на себе. Почти с десяток метательных ножей, какие-то дротики, пара мечей и даже какая-то странная лента из серебристого металла, что оплетала его талию, были изъяты.

После этого им связали руки, завязали тряпкой глаза и куда-то повели.

Шли они долго. Каждый камень и корень, казалось, пытался попасть под ноги. Мелл чувствовал себя слоном, которого заставляют танцевать. Руки ныли, веревки впивались в запястья. Дико хотелось пить, а дорога и не планировала заканчиваться. Пытаясь отвлечься, Мелл на автомате запоминал путь. По его прикидкам, они уклонялись от тракта куда-то на север. Судя по скорости и тому, что сквозь ткань начали пробиваться первые лучи солнца, они прошли пять, может, шесть лем.

То, что их поймали, не было похоже на совпадение. Охотились явно на них. Даже не на них – на Лето. Этот урод точно что-то знал, не зря он так боялся идти по лесу. Мелла это злило, он не любил попадать в чужие разборки. Нужно было собраться с мыслями. Их не убили, что уже немало. Их куда-то ведут, но вряд ли на место казни. Скорее всего, говорить с ними будет кто-то, у кого побольше власти. А там, где говорят, всегда есть шанс договориться.

Один минус – языка древид он не знал. Да и кто вообще может знать язык древид? Об их существовании не было слышно уже почти две тысячи лет! Лето явно что-то скрывает. И надо выяснить что, пока их не убили. Мелл решил рискнуть. Он слышал Лето: шаги древид были беззвучны, а рядом кто-то явно шел.

– Лето, ты здесь? – прошептал Мелл.

– Я здесь, – в тон ему ответил Лето.

То ли древиды не слышали их разговора, то ли не придавали ему значения. Но наказания не последовало.

– Они понимают, о чем мы говорим? – на всякий случай уточнил Мелл.

– Нет, вряд ли. Язык людей они презирают.

– Ты знаешь, что им нужно?

– Догадываюсь.

– И?

– Тебе не нужно об этом беспокоиться.

– Ты издеваешься? Мне нужно беспокоиться! У меня тряпка на башке, и полоумные мифические твари куда-то меня тащат. Я думаю, мне пора начинать беспокоиться!

– Ты все равно ничего не изменишь. Мы сами решили свою судьбу, когда надели герб империи.

– Герб империи? О чем ты? – речь Мелла прервал болезненный толчок в спину.

Процессия остановилась. Мелл услышал голоса, они говорили на том же непонятном языке. Видимо, они пришли в поселение. Его взяли под руки и куда-то повели. Раздался скрип, и Мелл почувствовал, как летит вниз. Глаза ему так и не удосужились развязать.

Чудом он ничего себе не сломал. Тело болело неимоверно. По ощущениям, потянул связки на ноге. Он попытался принять хоть немного удобное положение. Хотелось спать.

Подождав для приличия полчаса и убедившись, что за ним никто не следит (знак на его ключице оставался холодным), он попытался снять повязку. Это оказалось сложнее, чем он думал. Ткань присохла к коже, пришлось пару раз потереться головой об пол; наверное, со стороны он был похож на выжившую из ума собаку: унизительно, но главное – результат.

Оглядевшись, Мелл понял, что он сидит в яме, которая выполняла роль тюрьмы. Комнатка шириной в пару мефид, а сверху, на высоте двух человеческих ростов, была деревянная решетка.

Солнце подходило к зениту. Жара становилась невыносимой. Шершавый язык прилип к небу. Нога начинала опухать и давать о себе знать. Долго он так не протянет. Надо было срочно выбираться.

Он закрыл глаза, пытаясь сфокусироваться на своих мыслях, и провалился в беспокойный сон.

– Шатаа мастарай Мелит беш, – сквозь полудрему услышал он сверху.

– Они говорят, чтобы ты поднимался. Видящая зовет тебя, – перевел Лето. Злость обуяла Мелла. Он не ждал ничего хорошего от этого типа, но предать в первый же день! Такое даже в голову не приходило.

Мелл поднял глаза, солнце ослепляло. Он не видел, что происходит наверху. Только черные силуэты.

– Штраат дак мэ! – раздался новый крик. Решетка открылась, и на голову Мелла упала веревка.

«Как они себе это представляют? – промелькнула мысль в голове Мелла. – У меня связаны руки, я при всем желании не вскарабкаюсь наверх».

Мелл подошел ближе. Веревка на поверку оказалась лозой толщиной в два пальца. Искатель не успел нагнуться, как лоза ожила и грубо оплела его ноги.

Мелл дернулся, попытавшись освободиться, лоза затянулась сильнее.

– Не сопротивляйся! – крикнул Лето. – Она должна вытащить тебя. Чем больше движений ты сделаешь, тем сильнее она тебя схватит. Расслабься.

«Да он издевается! Гребаная живая удавка тащит меня из ямы!»

Но вопреки страхам, лоза и правда начала медленно поднимать Мелла вверх.

Там его перехватила пара древидов. Здесь же был Лето.

Выглядел он, мягко говоря, не очень.

Левая рука безвольно болталась, кровь уже успела свернуться и коркой приклеила разодранную рубаху. Лицо было разбито. Один глаз не открывался, второй был залит кровью. Маска грязным лоскутом болталась на шее.

Но не это напугало Мелла. Сквозь грязь и кровь проступал узор на золотистой коже. Он был одним из них.

Мелл окончательно перестал что-либо понимать.

Их повели по тропе, огромные деревья врастали вековыми корнями в землю, сплетаясь в систему артерий, что питали всю почву вокруг. В кронах Мелл

разглядел движение. Согласно легендам, древиды жили на деревьях. Кто-то даже говорил, что они могли летать, порхая с ветки на ветку. Но все оказалось намного прозаичнее. В листве ютились лишь приземистые дома, а между деревьями были переброшены узкие подвесные мосты.

Они подошли к какому-то дереву. На вид оно ничем не отличалось от всех остальных, может, только было чуть повыше. Уже знакомые лозы оплели Мелла и потянули его наверх.

Дом был больше похож на шалаш. Плетеные из прутьев и трав стены, не понятно за счет чего державшиеся на деревянной платформе. Крыши не было – ее заменяла широкая ветвь, склонившаяся над площадкой. Рассмотреть внимательнее это творение ему не дали – жестко толкнули в спину. Он вошел внутрь сквозь круглое отверстие в стене, заменявшее здесь дверь. Лето с охраной остался снаружи.

Запах цветов и травы резко ударил в голову. Внутри пахло утренним рассветом. Мелл никогда не знал, как пахнет рассвет, но именно это сравнение пришло она ум.

На первый взгляд, комната казалось пустой, но, присмотревшись, Мелл понял, что вся мебель – полки, скамья, столы – были сплетены из тех же веток, что и стены. У дальней стены сидела древида. Она была не похожа на тех, кого он видел раньше. Волосы ее отливали золотом, в желтых глазах отражались лучи света, кожу покрывал такой плотный рисунок, что сквозь него было сложно что-либо различить. Казалось, древида сама была соткана из этих узоров. Она была стара.

Мелл почувствовал, что все повторяется: он опять стоял перед важной персоной, он не знает, что с ним собираются делать, не знает, как себя вести, не знает, чего от него хотят. И что самое гадкое, он не знает, сколько здесь готовы дать за его жизнь.

На всякий случай он поклонился. Поклон вышел кривой. Связанные руки мешали проявить галантность. Но уж лучше так, чем никак.

– Добрый день, – не зная, что сказать, начал Мелл и тут же сообразил, что древида наверняка не поймет его. Он попытался изобразить самую добрую

улыбку, на которую был способен, чтобы не дайте боги это не восприняли как нахальство.

– Добрый день, человек, – ответила древида. Было слышно, что слова даются ей тяжело.

Повисла неловкая пауза

– Расскажи мне, человек, – слово «человек» в ее устах звучало как ругательство, – что ты собираешься искать в копях Анатана?

– С чего вы решили, что я собираюсь туда? Лето сказал вам об этом?

– Лето? Вот как этот предатель себя зовет. Интересно, – губы ее расплылись в еле заметной ухмылке. – Нет, он молчит. Все намного проще, – и она посмотрела Меллу прямо в глаза.

О какой-то магии древид, с помощью которой можно читать мысли, Мелл никогда не слышал. Легенды об этом молчали. Но сейчас, вглядываясь в эту янтарную бездну, Мелл был готов поверить во что угодно. Запах цветов становился невыносимым.

Вдруг она рассмеялась. Смех ее был такой легкий, что Мелл даже опешил.

– Не бойтесь, человек, мы не владеем тайной магией. И уж тем более я бы не хотела знать, о чем вы думаете. Мне кажется, в этом мало приятного. Мы нашли карты в вашей сумке с чертежами пещер и ходов.

– Тогда вы уже все знаете, – не обращая внимания на ее тон, ответил Мелл.

– Я не знаю лишь того, что конкретно вы там ищете.

– Простите меня, но в какой смысл мне вам что-то говорить? Вы убьете меня при любом раскладе после того, что я здесь видел. Вы явно существуете в тайне ото всех столько лет не потому, что отпускаете странников, попавших вам в руки.

– Вы правы, мы, скорее всего, вас убьем. Но смерть тоже бывает разной. Мы можем даровать вам смерть в безмятежности и мечтах, а можем пытать вас день за днем, пока вы не расскажете все, что нам нужно.

– Совсем недавно я где-то такое уже слышал. Вы с императором случайно не родственники?

– Не зли меня, человек. Не смей сравнивать меня с нарушителем равновесия! Моя цель стереть любое упоминание его из нашего мира.

– Знаете, а мы с вами даже чем-то похожи. Я тоже не восторге от Его Величества.

– Не смей мне лгать. Ты его слуга. Бежишь по его заданию вместе с предателем.

– Я бы не совсем так выразился. Прошлый король мне нравился больше. Хотя бы тем, что не лез в мою жизнь. Да и о предателе я мало что знаю. Мне дали его вдовесок к лошади.

– Прошлый король? Ты помнишь истинное время? – казалось, она немного растерялась. – Но ты человек. Как такое могло случиться?

– Я не знаю, император задавал мне тот же вопрос. А после под страхом смерти сослал меня на край империи ради поиска исписанного куска камня.

– Не может быть! Ты идешь за скрижалью? – она вскочила. Тело ее оказалось сплетено из тонких нитей рун, сквозь которые вырывался свет. Дышать становилось все сложнее. Мелл почувствовал, что теряет сознание.

Уже падая, он увидел, как к нему со всех сторон летят лозы и плавно кладут его на пол.

Очнулся он от потока воды, льющегося ему на лицо. Еще полностью не придя в сознание, он открыл рот. Жажда, что терзала его последние сутки, начала медленно отступать. Он находился все в той же комнате. Видящая, судя всему, взяв себя в руки, сидела все там же. Молодая древида с кувшином в руках смотрела на Мелла.

– Зачем им скрижаль? – давая понять, что перерыва не будет, продолжила она

– Я как раз хотел это выяснить, – произнес Мелл, приподнимаясь. Лежа говорить было не совсем уютно.

– Скрижаль не должна попасть им в руки. Прости, но нам придется тебя убить. Не знаю, возможно, ты и вправду не причастен ко всему этому, но мы не можем рисковать. Ты не должен ее найти.

– Эй, стоп! – Мелл подскочил. – Именно потому, что я не должен ее найти, вам и не имеет смысла меня убивать!

– О чем ты?

– Если вы убьете меня, то они просто отправят другого искателя. Наша гильдия не такая уж и маленькая, а с возможностями империи их могут снаряжать в такие экспедиции хоть каждый день. Да, копи опасное место, но в какой-то момент кому-то все равно это удастся. И мало шансов, что вы сможете поймать их всех.

– Тогда я просто убью тебя, возьму твои карты и отправлю своих лазутчиков за ним. Зачем мне ты?

– Вам тяжело передвигаться за пределами леса, иначе с вашей силой вы давно бы вышли в мир. Я вам нужен, я найду скрижаль и принесу вам.

– Опять что-то не сходится. Ты сам сказал, что император убьет тебя, если ты вернешься с пустыми руками. Я не доверяю тебе, человек.

– А я не доверяю вам, так же как и императору. И мне совершенно безразлично, кто из вас попытается меня убить. Но то, что произошло с миром, то в чем замешана империя, мне не нравится совсем.

– Ты интересный человек. И даже нравишься мне. Но мы поклялись хранить эту реальность. Мы последние из тех, кто помнит. Так что извини, но мы не можем доверить судьбу мира человеку. На рассвете ты умрешь. У тебя впереди длинная ночь. Если ты и вправду хочешь вернуть старый мир, то у тебя есть время

рассказать мне все, что ты знаешь. Обещаю, мы вернем нашу реальность. Жаль, что ты этого не увидишь. Можешь поблагодарить меня: мы даруем тебе легкую смерть в отличие от твоего дружка-предателя. Он умирать будет еще очень долго.

После запаха цветов, яркого солнца и свежего ветра яма казалась еще более мрачной, грязной и затхлой. Рук Мелл уже не чувствовал. Дико хотелось пить. Живот сводило голодом. В голову лезли мысли о скорой кончине.

Ему осталось жить полдня – такой исход его не устраивал. Все происходило как-то слишком быстро. Разве не положено, если уж ты кого-то сразу не убиваешь, дать ему время. Хотя бы пару недель. Даже в Накире осужденным дают месяц, чтобы привыкнуть к мысли о смерти.

Одна ночь. Завтра он умрет.

Смирение никогда не было его сильной чертой. Нельзя сдаваться. Он еще жив, ноги работают. Оружие он достанет. Нужно просто сбежать из этого леса, за его пределами древидам будет намного сложнее его выследить.

План начинал вырисовываться в голове, был лишь один пробел во всем этом. Он не знал, где находится. Наверху он был единожды и не видел ничего, кроме деревьев-домов. Не понятно, насколько далеко тянется этот город, кто его охраняет, да и куда вообще стоит бежать. Он не знал этого леса. Всю свою сознательную жизнь он отдал изучению подземелий. Он мог легко выбраться из скалистых лабиринтов, но лес… Лес не его стихия.

Сумерки начали сгущаться. Мелл посмотрел наверх. Судя по теням, над решеткой никого не было. Его не охраняли.

Полдня он потратил на то, чтобы размять руки. Пальцы нехотя приходили в норму. Время пришло. Символ Ра вспыхнул и тут же погас. Мелл почувствовал, как веревки ослабли. Он ждал с замиранием сердца, вслушиваясь в тишину. На вспышку магии никто не явился. Значит, от него этого не ждут. Забрезжила надежда.

Он попытался встать. Самое страшное было впереди. Одно заклятие, от которого зависел весь план. Мелл сложил руки в фигуру, похожую на квадрат. Воздух завибрировал и начал уплотняться. Небольшой портал возник рядом с ним. Жалея о том, что его сил не хватает для пространственной магии, что решило бы вообще все вопросы, Мелл просунул руку. Заклинание Афиэара представляло собой не что иное, как портал в шкаф. В простонародье заклятие называлось «ларец». Мелл хранил там мелкие вещи, ибо сил открыть проем больше тридцати сод у него не хватало.

Пальцы нащупали холод стали. Ножи. Универсальное средство. Следом он достал кусок веревки, прокляв себя за то, что не догадался прикрепить к ней кошку, и свой старый арбалет. Невесть какой набор, но все же.

Сначала он хотел с помощью ножа зацепить веревку за край решетки, но после пары неудачных попыток решил не испытывать судьбу и не разводить лишнего шума, а потому начал взбираться по стене, используя ножи, как упоры. Почти добравшись до решетки, нож соскочил, задев камень, и Мелл чудом удержался на втором. Удача была на его стороне.

Решетка, вопреки опасениям, была закрыта на обычный засов. Что ж, его явно не воспринимали всерьез.

Выбравшись наружу, он осознал, что план был продуман очень плохо. Куда идти дальше, он не имел ни малейшего представления. Ночью все выглядело иначе. Тропы терялись в бесконечных лабиринтах деревьев. И на каждой из них мог быть враг. Мелл глубоко вздохнул, отгоняя мысли. Переживать будет потом, сейчас нужно искать выход. Оглядевшись, он заметил, что яма, в которой он сидел, здесь не единственная. Решив, что чем больше шума поднимут люди, пытаясь сбежать, тем проще ему будет скрыться. Мелл двинулся вдоль них.

Но к его глубочайшему разочарованию, камеры были пустые. То ли древиды были не воинственным народом, то ли просто не брали пленных. Мелл уже отчаялся кого-либо найти, как вдруг из темноты раздался тихий, едва различимый стон. Он прислушался – звук шел из самой крайней клетки. Подойдя ближе и стараясь, чтобы его не было видно, он заглянул вниз. Там точно был кто-то живой – в тусклом свете звезд угадывалось движение.

Ему нужен был союзник, чтобы выбраться отсюда, но враг моего врага не всегда может оказаться другом. Мелл сделал еще шаг, мелкий камень отскочил от подошвы и упал вниз. Время замерло. Если Мелл ошибся, то побег закончится так и не начавшись. Он затаил дыхание, вглядываясь в темноту.

Из глубин клетки на искателя смотрели разноцветные глаза – зеленый и желтый.

Некоторое время сомневался. Шансы выбраться из передряги с Лето были намного выше. Но стоит ли ему вообще доверять? Видящая называла его предателем. Если он предал свой народ, то ему, Меллу, вообще надеяться не на что. Допустим, что Лето пойдет с ним, от древид он скроются. Но потом? Что делать потом?

Мелл гнал от себя эти мысли.

«Будем решать проблемы по мере поступления. Здесь есть хоть какой-то шанс».

Мелл открыл решетку, веревку он привязал к одной из перекладин.

– Достанешь? – шепотом спросил искатель.

В ответ – стон и тишина. Мелл уже было решил, что Лето потерял сознание, но тут веревка дернулась. Время ползло со скоростью улитки. Каждое движение листьев, каждый порыв ветра становились испытанием. В любую секунду их могли поймать. Но вот, наконец, показалась взлохмаченная окровавленная голова. Лето упал на край ямы.

В холодном свете луны он выглядел еще хуже, чем Мелл его помнил. Синяки уже потемнели, из-за чего его кожа, и так покрытая линиями древидских рисунков, обрела устрашающий сине-черный цвет. Один глаз был наполовину закрыт. Правая рука опухла и болталась под каким-то ненормальным углом. Присмотревшись, Мелл увидел, что все тело Лето было покрыто плеядой мелких кровоточащих порезов. Как в таком состоянии он вообще смог выбраться? И как он планирует идти дальше? Он только замедлит, он обуза. Кровь оставит на земле настолько четкий след, что и слепой выследит их еще до рассвета. Эти мысли вихрем носились у него в голове. Сам того не осознавая, искатель покрепче сжал рукоять арбалета.

– Пойдем, времени мало. Древиды считают нас низшими существами и не воспринимают всерьез, поэтому нас не стерегут, но при выходе из города на такое можно не рассчитывать. Единственный шанс – уйти через восточный ход. Там горная река, поэтому они почти не охраняют тот предел. Если повезет и если ничего не изменилось, в охране должно быть не более трех стражей. И, Мелл, если ты собираешься меня пристрелить, то делай это быстрее, у нас нет времени на твои сомнения, – его голос, хрипящий, но твердый вывел Мелла из ступора.

Идти было опасно, пришлось пробираться среди травы чуть ли не ползком. Меллу казалось, что Лето в любой момент потеряет сознание, но, вопреки опасениям, тот с упорством умирающего полз вперед, по понятным только ему ориентирам.

Несколько раз они слышали чьи-то голоса. Приходилось останавливаться. Казалось, шелест травы от каждого их движения разносится громом на десятки лем.

Подул ветер, принося с собой запах воды. Они были уже близко. Вдруг Лето остановился. Прислушался, и подал знак Меллу, чтобы тот подошел ближе.

– Без боя не пройдем, – одними губами проговорил он. – Они сменили построение, стоят почти через каждые тридцать мефид. Я вижу только четверых, но, скорее всего, на вышках их не менее дюжины, – Мелл удивленно огляделся. На его глаз, вокруг были только деревья и трава. Ни голосов, ни вышек, ни одной живой души вокруг. – У тебя есть что-то из оружия, кроме арбалета?

– Три ножа и стилет.

– Мало, но хоть так. Ты хорошо стреляешь?

– Терпимо, но в существо ростом в пару мефид с такого расстояния точно попаду.

– Давай сюда ножи. Я убью того, что на западе. Если повезет, то уберем незаметно всех трех, что охраняют подход к реке. Ты следи за теми, кто на

вышке. Если увидишь, что они зашевелились, – стреляй и беги. Если добежим до реки, есть шанс, что течение нас скроет.

Мелл достал ножи и протянул их Лето.

– Стоп, план отличный. Но где вышка?

Лето удивленно посмотрел на искателя. В его глазах читалось такое непонимание, что Мелл окончательно почувствовал себя идиотом.

– Если это то, что ты называешь юмором, то сейчас совсем не время, – начал Лето. Однако посмотрев на выражение лица Мелла, понял, что он не врет. – Смотри внимательно. Видишь две мерцающие точки? – он указал куда-то вверх, слева от того места, где они прятались.

Мел проследил за рукой. Вглядываясь в темные кроны деревьев, он никак не мог разглядеть то, что Лето имел в виду. Он водил глазами туда и обратно. Ничего не было. Вдруг на дереве вправду мигнули огоньки. Это было больше похоже на полет светлячков. Точки моргнули и погасли.

– Вижу. Что это?

– Это сигнальный пост. Смотри ниже, там должен быть настил. Похож на ветку, которая не двигается. На нем три фигуры. Вот за ними ты и следишь… – Лето не смог закончить фразу. У него перехватило дыхание, и он чуть не согнулся в беззвучном кашле. Кровь выступила на уголках рта.

Мелл сделал вид, что не заметил этого. Устремил взгляд в указанную точку. В десятый раз оглядывая уже надоевшее ему дерево, он начал сомневаться, что там вообще что-то есть. Но вдруг глаза уловили движение. Все встало на свои места, и Мелл увидел силуэты древид.

Все шло гладко. Лето и вправду оказался страшным человеком. Молча, почти не двигаясь, одним движением левой руки он отправил нож в полет. Мелл не видел, куда он целился, но вдалеке еле различимо раздался всхлип, и опять наступила тишина, разрезаемая лишь шумом воды. До реки оставалось совсем немного.

Второй охранник тоже умер быстро. Еще один взмах, еще один стон, и опять тишина.

Мелл следил за вышкой. Движения на ней не было.

Когда до воды оставалось меньше десяти мефидд, Мелл уже начал верить, что все удалось, но тут тишину летней ночи пронзил крик:

– Маш ала рамт!

И в это же мгновение на них обрушилась лавина стрел. Мелл взмахнул рукой, пытаясь поставить хотя бы самую простую защиту. Полупрозрачный купол возник над ними.

В красивых легендах, всегда герою хватает одного заклятия, чтобы остановить врагов. В жизни, увы, все обстоит иначе. Каждая отскочившая стрела разбивала воздушный щит на тысячи частей. Меллу приходилось ставить новый. Несколько стрел пролетели в соде от его головы. Одна вошла в сапог, чудом не прошив пальцы. Он бежал.

Шаг, еще один шаг. Он уже чувствовал капли на лице. Прыгнул в реку. Ледяная вода завертела его безумным течением. Он оглянулся.

Голова Лето торчала из воды выше по течению. Значит, жив. Эта мысль, на удивление, обрадовала Мелла. Они выбрались. Течение уносило их вдаль. Мелла опять накрыло волной. Вода попала в рот. Стрелы продолжали падать, но они уже не долетали до искателя. Вода сковывала холодом. Руки начали неметь.

В панике Мелл смотрел по сторонам, выискивая хоть какие-то ориентиры и пытаясь держаться поближе к берегу, где течение было медленнее. Лето отставал, его голова то и дело показывалась над водой, но плыл он значительно медленнее – течение болтало его взад и вперед. Мелл собрал последние силы. Он сделал два широких взмаха, затем еще и еще. Мышцы заработали, стало теплее. До Лето оставалось каких-то несколько мефид. Тот плыл, гребя одной рукой. Глаза горели яростным огнем. Вдруг он остановился и удивленно посмотрел куда-то вдаль, на губах запузырилась кровь. Он попытался что-то сказать, но тело его ослабло, перестало сопротивляться течению, и вода закружила его в безумном танце.

Когда Мелл подплыл ближе, он увидел, что из спины Лето торчит стрела. Словно в насмешку – с желто-зеленым оперением.

Река оказалась намного опаснее, чем он предполагал. Течение было быстрым и непостоянным, река вилась среди скал, вода бурлила, закручивалась воронками. Его тащило по камням, сбивая ноги и руки в кровь. Лето не двигался. Мелл перевернул его, чтобы не дать наглотаться воды, и вцепился в него мертвой хваткой, отлично понимая, что до берега они, скорее всего, не доберутся. Русло становилось все шире. Берега уже были почти не различимы в утреннем тумане. Грести против течения к берегу не было сил. Видимо, это Вейта – приток Ариналы. Их уносило все дальше на север.

Мелл давно перестал чувствовать собственное тело. Ледяная вода сковывала. Он несколько раз почти терял сознание от холода. Но боги хранили его.

Пейзаж вокруг менялся. Берега становились все выше, и в какой-то момент Мелл с ужасом понял, что он окружен отвесными скалами. Выхода не было.

Их несло к обрыву, солнце уже взошло и ярким шаром повисло высоко в небе. Стало теплее. Туман рассеялся. Сначала он не поверил своим глаза, песчаная коса, покрытая речным илом, разрезала течение. Собрав остатки сил, он рванул против течения. Не видя ничего вокруг, кроме этого спасительного клочка земли. Рывок, еще один и еще. Грести приходилось одной рукой. Закостеневшее тело Лето тащило его вниз. Но он с упорством умирающего продвигался вперед. Еще немного. Наконец его ноги коснулись песка. Он сделал пару шагов, и сознание покинуло его.

Когда он пришел в себя, солнце уже лениво заползало за горизонт. Все тело болело. Но это его радовало. Если он его чувствует, значит, оно у него есть. Не чувствуют боли только святые и мертвы. Мелл не причислял себя ни к тем, ни к другим. Он попытался подняться. Вспышка боли пронзила виски. В глазах потемнело.

Видимо, не все сразу. Медленно, следя за своим состоянием, он попытался сесть. Осмотрелся. Лето лежал мефидах в пяти от него.

Шансов, что он остался жив, не было. Искатель подполз к нему больше из-за тупого упрямства, нежели из-за надежды. Крови не было. Белое, как покрывало, лицо было спокойно. Он не дышал.

В отчаянии Мелл закричал, проклиная всех и вся. Солнце уже совсем скрылось, на землю упала черная тень. Всего на мгновение она коснулась застывшего лица, и из губ умирающего раздался еле различимый хрип.

Мелл не верил своим глазам. Но мысли остались там, где-то на гране сознания. Сначала делать – потом думать. Руки сами сложились в знак «ларца». На землю полетели все запасы зелий и вытяжек. Рубаха превратилась в бинты. Он зубами разрывал ткань, все ножи он потерял во время их побега. Настой тициарки, один пузырек которого стоил как небольшая деревенька, весь ушел на то, чтобы закрыть рану в спине. Черная вонючая густая жидкость Тициарки шипела, кровь пузырилась, но вот раствор начал действовать. Тонкими нитями зарастали ткани легких, мышцы и кожа. Лето скрутило кашлем: он сплевывал воду, смешанную со свернувшейся кровью. Дыхание стало глубже. Жив!

На следующий день, придя в себя, Мелл оттащил Лето подальше от реки, в глубь леса. Напарник все еще не приходил в себя. Первая радость от спасения прошла, хотелось есть. Мышцы ныли, голова раскалывалась. Он проверил свои запасы – ничего полезного не было. В ларце остались только деньги, карты и пара книг – то, что совершенно не нужно в лесу.

Вокруг росли какие-то незнакомые ягоды и коренья, на вкус они были кислыми и жесткими. Отдавали илом и совершенно не приносили сытости.

Шло время, раны Лето затянулись. Новая кожа светилась белизной, но в сознание он не приходил. Пульс еле прощупывался. Ночами Мелл просыпался от того, что ему казалось, будто Лето перестал дышать. И чудо, что каждый раз он доживал до утра.

Прошло уже три дня с того момента, как они покинули обиталище древидов. Их не преследовали. Хотя вполне возможно, что Мелл просто этого не замечал. Он соорудил носилки из веток. Оставаться на месте было нельзя. В любой момент их могли нагнать.

За день они преодолевали не больше пяти лем. По его прикидкам, если все так пойдет и дальше, то идти им еще недели две, может, три. Потом, если ему не изменяет память, они должны упереться в Торговый тракт, по нему можно вернуться к дороге. Сейчас они были намного севернее. Мелл хотел двинуться на юго-восток, чтобы выйти из леса ближе к Ленивому тракту, но тогда пришлось бы задержаться в лесу намного дольше. Так рисковать он не решался. Да и им сейчас нужны были люди, а вдоль Торгового тракта раскинулось много деревень, где можно было попытаться купить самое необходимое.

На десятый день их пути с самого утра дождь стеной обрушился на землю. Ноги утопали в холодной грязи. К ночи дождь прекратился, но стало холоднее. Мелл устроил привал под кроной огромного дерева. Капли монотонно падали с ветвей. Все время, что они убегали, Мелл не позволял себе зажечь костер. Но сегодня у него не оставалось выбора: он промок, мороз пробирал до костей. Усталость валила с ног. Думать об опасности просто не оставалось сил. В голове была пустота.

Хворост, что он смог собрать вокруг, отсырел. Огонь не хотел разгораться. Забыв об осторожности, Мелл призвал руну огня. Пламя неуверенно, дымно, тускло, но все же зажглось. По телу разлилось долгожданное тепло. Двигаться не хотелось. Однако голод все же победил. Нехотя он побрел по лесу искать что-нибудь съедобное. Ягоды, что он нашел вчера, за день превратились в кашу.

Совсем рядом Мелл обнаружил кусты корнеплодки. Отвратительное на запах растение. После запекания оно обретало вкус, чем-то отдаленно напоминающий картошку. Запах, правда, от этого не уходил. Но есть все же можно.

Набрав полные руки сочных клубней, он двинулся обратно к ночлегу.

У костра кто-то сидел. И этот кто-то был вооружен.

Мелл отступил в тень, надеясь, что человек его не видел. Тот сидел спиной, против света. Искатель видел только силуэт. Бежать, нападать? Что делать? Оружия нет. Бросать оставшиеся вещи тоже не хотелось. Безмятежность ночного гостя настораживала. Он сидел не оглядываясь, казалось, он даже напевал себе что-то под нос. Мелл осмотрелся – в двух шагах от него лежал камень: невесть какое оружие, но все же лучше, чем ничего. Если нападать

внезапно, есть шанс.

Мелл сделал шаг.

– Прошу простить меня за грубость, – внезапно начал человек, все так же не оборачиваясь. – Не хотел начинать без вас. – Голос его был странным. Казалось, он разносился со всех сторон сразу.

Мелл понял, что прятаться не имеет смысла, он медленно подошел к костру, стараясь не терять из виду гостя. Глаза постепенно начинали привыкать к свету. Тот, кого он первоначально принял за человека, человеком явно не был. Черная тень скрывала его, дымом собираясь в кольца у его ног. Само существо, казалось, было соткано из темноты, лицо его и руки почти не отражали света, а на месте глаз зияла бездна. Меллу стало страшно. Он думал, что после древид его уже будет сложно чем-то удивить, но это… Древиды, несмотря ни на что, были близки людям, были живыми существами. То, что сидело здесь, живым не было.

– Не бойтесь, я пришел не за вами, – при разговоре тени вокруг пришли в движение.

Меллу пришлось собрать всю выдержку в кулак, чтобы начать разговор. Все его нутро кричало о том, что надо убираться как можно дальше.

Мелл сел.

– С кем имею честь? – промолвил Мелл, голос предательски дрожал.

– Ну зачем такие формальности? Вы же знаете, кто я. Мы уже встречались в прошлом.

– Вы, наверное, ошиблись. Вы довольно приметны, думаю, я запомнил бы вас.

– Эх, люди. Те, кто возвращается после встречи со мной, почему-то упорно продолжают делать вид, что со мной не знакомы.

– Тяжело вам, наверное, друзей заводить, – истеричный смешок слетел с губ Мелла. – Так как мне вас называть?

– Ну как хотите, раз вам нужен официоз. В вашей религии меня зовут Асхан, кто-то зовет просто завет Смертью, где-то на севере меня величаю Жнецом, что довольно обидно и однобоко. Так что зовите меня так, как вам будет удобнее. И да, дружба со мной обычно длится недолго, так что вы правы – друзей мне заводить сложно, – он улыбнулся, давая понять, что шутку оценил.

Мелла пробрал холодный пот от этой улыбки. Парализующий страх стянул сердце. Все происходящее походило на какой-то цирк. Сначала древиды. Теперь это. Он сходит с ума?

– Ну что вы так пугаетесь? Расслабьтесь, – слова еще не успели дойти до разума Мелла, как он почувствовал, что ужас отступил. Почему-то все стало таким бессмысленным. Все волнения ушли на второй план. Он чувствовал легкость. – Ну вот, так получше? – спросил он. – Обычно я использую это для почивших, но коли вы тоже можете меня видеть…

– Я умру? – зачем-то решил уточнить Мелл.

– Конечно, но не сейчас, если вы об этом. Я пришел за вашим другом.

– Как? Он жив! Он почти вылечился!

– Ну это не совсем так, яд Михт Мера, боюсь, уже подошел к его легким, минут через десять он перестанет дышать.

Яд Михт Мера – еще один привет из сказки. Его называли зельем отсроченной смерти. Говорили, что в первую войну лесные братства использовали его. Достаточно капле попасть даже на царапину, и враг начинал медленно гнить изнутри. Ужасные муки, боль и потеря разума. Говорят, что те, кто столкнулся с действием яда, молили о смерти.

Мелл посмотрел на Лето. Видимо, стрела. Стрела была смазана ядом. Что же он наделал? Зелье только усугубило его страдания. Не дало ему легкой смерти. Значит, сейчас там, в плену снов… Из мыслей его выдернул голос Смерти:

– Странные времена настали. В той реальности, которую я помню, этот молодой человек должен был еще долго жить. А тут такая неприятность. Да еще и вы меня видите. Придется делать все при свидетелях. Сплошные хлопоты.

– Чего вы хотите? – Мелл потерял терпение – пережитый ужас нашел выход через гнев. – Чего вы хотите от меня? Зачем вы пришли? Хотите порассуждать о мире?! Скучно вам стало? Сколько можно! Хотите, чтобы я вас пожалел? Если есть что сказать – говорите, а нет – так проваливайте туда, откуда явились!

– Ну что ж вы так сразу кричите? – казалось, он смущен. – Но да, вы правы, я пришел не просто так, я хочу предложить вам обмен.

– Обмен? Вы шутите? Мы не настолько с ним близки. Я не отдам вам свою жизнь за него.

– Ну что вы! Романов, что ли, начитались? Зачем мне ваша жизнь? Все равно она будет моей рано или поздно. Это для вас время имеет какую-то ценность. Я же вполне могу подождать. Нет, я предлагаю сделку.

– Сделку? Я что, должен кого-то убить? Принести кого-то в жертву во славу смерти?

– Люди, да что с вами? Зачем мне жертвы? Моя задача забирать души людей, чтобы они не бродили по земле, а вы своими жертвами хотите добавить мне лишней работы. Нет, все намного проще. Я оставляю вашего друга жить, а вы оказываете мне небольшую услугу, когда я об этом попрошу.

– Какую услугу?

– Не переживайте, ничего сложного. Уверяю вас, это не больше чем формальность. Я не могу разбрасываться жизнями направо и налево. Я ведь должен что-то от вас попросить хотя бы для приличия. Да не трясите вы так! Ладно, если вы так уж боитесь соглашаться не понятно на что, – он замолчал, – пусть будет по-вашему. В обмен на жизнь вашего друга вы мне ответите на один вопрос, и все.

Мелл задумался. Во всем этом был явно какой-то подвох. Да и вообще, о чем тут думать? Зачем ему нужен был этот полосатый недодревид? Он знал-то его всего ничего. Он враг и предатель. Ради этого заключать договор со смертью? Это же безумие! Пусть катится ко всем чертям! Не будет он заключать никаких сделок! Умрет так умрет. Как сказал Жнец, все мы когда-нибудь умрем. Так что, может, сейчас для Лето не самое плохое время. Так что нет. Пусть все будет как будет!

– Я согласен, – и с этими словами Мелл протянул руку смерти.

– Вы интересный человек. Не ожидал… учитывая ваши мысли. Но вы сделали правильный выбор. Я не злой и не добрый, я просто делаю свою работу. И да, просто совет. Тебе нужно поторапливаться. Найди скрижаль.

Мелл хотел еще задать вопрос, но Смерть уже исчез. Мелл услышал, как в тишине ночи Лето задышал ровнее.

Глава 3

Ночь прошла спокойно, тепло костра и многодневная усталость наконец победили, и Мелл забылся глубоким сном.

Проснулся от того, что кто-то тряс его за плечо. Искатель открыл глаза. Над ним стоял Лето.

– Мда… так себе радость с утра видеть твою полосатую рожу, – начал Мелл, отворачиваясь.

– Ну прости, другой не нашел. Есть будешь? Я поймал зайца. Скоро будет готово.

Эта новость изрядно обрадовала Мелла, он уже давно нормально не ел. Мерзкий привкус корнеплодки все еще стоял во рту. Он поднялся, протер глаза. Лето выглядел совсем здоровым, как будто и не провел последние дни на грани жизни и смерти. События прошлой ночи опять всплыли в голове. Вчера вечером, засыпая, Мелл искренне надеялся, что все это ему просто привиделось. Но поведение Лето не оставляло на это надежд. Сделка состоялась, и одним богам

известно, какие последствия будут у этого решения.

– Куда мы идем? – голос Лето вывел Мелла из мыслей.

– На восток, хочу выйти к Торговому тракту.

– Ты о дороге, что огибает лес? Зачем?

– Ну нам бы обзавестись провизией, да и всяким дорожным барахлом. Как ты, наверное, уже заметил, древиды не вернули нам наши пожитки.

– Ты думаешь, в тех краях можно что-то раздобыть? Там же одни деревни.

– И что? Нам нужны лошади да еда, деревни как раз этим славятся. Есть какие-то возражения?

Разговор иссяк. Они как-то сами собой решили делать вид, что Лето не умирал. Что Мелл совершенно не удивлен тем, что тот оказался древидом. И вообще, что за странные события они пережили? Как будто все это было нормой. Но спасибо-то сказать можно было.

Дальше дни пошли намного легче. Лето шел сам, от его ран не осталось и следа. Он стал еще живее, чем прежде. Лес тянулся бесконечно, троп не было, и путникам приходилось пробираться напролом. Лето оказался неплохим охотником. Он смог сделать силки из какой-то травы, и на обед у них теперь было мясо. Он притаскивал из чащи какие-то странные растения, которые оказывались очень даже хороши на вкус. И вообще Лето вел себя так, как будто лес для него второй дом.

Они как раз устраивались на ночлег, заяц жарился на костре. Стояла тишина. Луны сегодня не было, и тесное небо озарялось только россыпью холодных звезд. На душе было хорошо. Мелл начал напевать под нос песни. Лето выкапывал из золы уже испекшийся клубень странного синевато-коричневого цвета. Он протянул один из них Меллу

– Что это? – спросил Мелл, взяв клубень. Он был покрыт мелким ворсом, который свернулся от огня и теперь царапал руки.

– Это шаарм нал, морозный лук, попробуй. По вкусу что-то среднее между редькой и малиной. Только почисти его, а то потом этот пух из зубов не вытащить.

– Странно сочетание, – Мелл снял кожуру и попробовал. Вкус был незнакомый. И правда – что-то горько-сладкое. Но что самое странное – запеченный, только что из огня, но он холодом обжигал десна. – Холодный? – удивился Мелл.

– Да, так и должно быть, значит, спелый. Он, когда не дозреет, в огне лопается из-за разницы температур. Я в детстве их в костер кидал. Они весело хлопают.

– Ты вырос здесь? – Мелл осекся – вопрос был в лоб. – Можешь не отвечать, просто ты так много знаешь про эти места.

– Да, ты это понял по луку. И тот факт, что у меня пол-лица покрыто рунами древид вообще не наводит на такие мысли, – Лето ухмыльнулся.

Надо же, оказывается, этот полосатый тип умеет шутить.

– Ну да, и это тоже. Но ты же не древид… древида? Честно, не знаю, как это слово склоняется.

– А оно не склоняется, это люди так называют наш народ. Но да, ты прав. Мой отец был древидом. Мать была из Эритора. Никто даже не подозревал, что такое могло произойти. Когда мама пришла с отцом в город, сначала ее хотели казнить, а отца изгнать, но Видящая разрешила им остаться. Она не смогла избавиться от собственного сына даже после такого. Мать долго не выдержала. Она сбежала, бросив меня там. Отец растил меня как равного. Возможно, все дело в Видящей, но после побега матери ко мне относиться стали лучше, – он на миг задумался, уходя в воспоминания.

– Так если ты был одним из них, как ты оказался среди карателей императора?

– Лет семь назад к нам в плен попал человек из Эретора. Перед самой смертью он узнал меня. Точнее… Оказалось, что он знает мою мать. Она жила в деревушке у лесного тракта. Я был молод, мне захотелось увидеть ее, узнать. И я сбежал. Найти ее не составило труда. Мама вышла замуж. Ее муж не знал о ее

прошлом. У меня родилась сестра. Меня приняли. Тогда же мама сшила мне маску, чтобы ее муж ни о чем не догадался.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Калдор – портовый город на юго-востоке Эретора.

2

Фнеогер – государство на южном побережье Каленара. После женитьбы Эланора II на принцессе Бердрандир Внимательной в 1037 году, Фнеогер вошел в торговое содружество.

3

Сод – мизинец короля. Единица измерения длины. Около 9 мм

4

Мэнты – народ, живущий на севере Каленара. Славятся своей ловкостью и скоростью. Признаны лучшими травниками и знатоками ядов.

5

Лема – длина наградной земли младшего вассала короля. Равна 2000 шагов. Около 100 мефид.

6

Мефид – равен двум шагам короля – около 1,03 м

Купить: https://tellnovel.com/teyt_aleks/hroniki-kalenara-lozhnoe-vremya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити